

Київська Академія 18 (2021): 49–107.
<https://doi.org/10.18523/1995-025X.2021.18.49-107>
<http://ka.ukma.edu.ua>

Вера Ченцова

Паисий Лигарид в Киеве¹

Паисий Лигарид, митрополит Газы и знаменитый богослов, скончался в Киеве в 1678 г. Местные власти незамедлительно позаботились о том, чтобы сделать опись всего оставшегося после его смерти имущества: книг, рукописей, литургических принадлежностей, облачений и даже некоторых предметов роскоши. По царскому указу принадлежавшие Лигариду вещи должны были отойти Киевскому Братскому монастырю, где владыка провел последние месяцы жизни, для его церковного поминания. Но почти сразу появился и иной претендент на имущество митрополита — иерусалимский патриарх Досифей II, протестовавший против подобного «расточения» того, что ранее принадлежало одному из находящихся в его юрисдикции архиереев.

Досифей II в своих письмах в Москву и Киев долгое время настаивал на том, чтобы имущество Лигарида было возвращено Иерусалимской церкви. Посланец патриарха, архимандрит Хрисанф, во время своего пребывания в Киеве видел рукописи газского владыки, которые, таким образом, сохранялись там еще в конце XVII в. Однако попытки проследить судьбу митрополичьей библиотеки остаются безуспешными: ее следов так и не удалось обнаружить ни в описях киевских библиотек XVIII в., ни в книжных и рукописных собраниях Иерусалимского патриархата и Подворья Святого Гроба. Особый интерес со времени патриарха Досифея и до сих пор вызывал список неизвестных во времена Лигарида гомилий о нашествии русов на Константинополь в 860 г., но судьбу этого

¹ Сердечно благодарю С. О. Багро, В. В. Бурегу, Я. В. Затилюка, Т. Ю. Люту, М. В. Яременко (Киев), Т. С. Килессо (Киев-Париж) и Н. Хриссидиса (Нью-Хейвен) за ценные консультации и важные библиографические дополнения.

Research for this essay was supported by the European Research Council Starting Grant under the European Union Horizon 2020 research and innovation programme (ORTHPOL — grant agreement no. 950287).

примечательного манускрипта, привезенного митрополитом из Москвы в Киев, выяснить так и не удалось. Подготовленный к изданию текст описи пропавшего имущества и библиотеки Паисия Лигарида из Российского государственного архива древних актов дает новые ценные свидетельства о его несохранившихся рукописях и библиотеке, а также о повседневной жизни греческого архиерея.

Ключевые слова: Паисий Лигарид, Досифей II Иерусалимский, Киевский Братский монастырь, Иерусалимский патриархат, церковные библиотеки.

24 августа 1678 г. (ст. ст.) в Киеве, в Братском монастыре, скончался газский митрополит Паисий Лигарид — один из ученейших греческих богословов своего времени². Некий «константинопольский дворянин» (*un gentiluomo costantinopolitano*), находившийся при владыке и «в Московии», и у его смертного одра, сообщил затем в греческую Коллегию Св. Афанасия, что тот был до конца тверд в католической вере и христианском благочестии³. Впрочем,

² Николай Ф. Каптерев, «Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях», в Николай Ф. Каптерев, *Собрание сочинений* (Москва: Даръ, 2008), 1: 182–204; Harry T. Hionidis, *Paisius Ligaridis* (New York: Twayne Publ., 1972); Gerhard Podskalsky, *Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens* (München: Beck, 1988), 251–258; Анастасия А. Романова, «Паисий Лигарид», в *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1998), 3: 8–12; (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004), 4: 764–766; Wolfram von Scheliha, «Paisios (Pantaleon, auch: Panteleimon) Ligarides», in *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon* (Nordhausen: Bautz, 2013), 34: 1057–1070; Ovidiu Olar, «Paisios Ligaridēs (Pantaleone Ligaridi, Pantaleo Ligaridis, Pantaleon Ligaridius, Metropolitan Paisios of Gaza)», in *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History, vol. 10: Ottoman and Safavid Empires (1600–1700)*, ed. David Thomas, John Chesworth et al. (Leiden; Boston: Brill, 2017), 282–291; Надежда П. Чеснокова, «Паисий Лигарид», в *Православная энциклопедия* (Москва: Православная энциклопедия, 2019), 54: 240–243. Эпитафия, написанная на смерть Лигарида: Николай И. Петров, *Описание рукописных сборников, находящихся в городе Киеве, вып. 3: Библиотека Киево-Софийского собора* (Москва: Университетская типография, 1904), 210–211 (№ 493).

³ Pietro Pompilio Rodotà, *Dell'origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia osservato dai greci, monaci basiliani, e albanesi libri tre* (Roma: per Giovanni Generoso Salomoni, 1763), 208–209. О связях Паисия Лигарида с латинским миром: Лавр Я. Лавровский, «Несколько сведений для био-

киевское окружение митрополита было о нем другого мнения, считая его православным.

Пантелеймон (Панталеон) Лигарид родился на Хиосе, а юношеские годы провел в Риме, где получил образование в этой Коллегии — знаменитом на всем Христианском Востоке учебном заведении, основанном папой Григорием XIII в 1577 г. для греческой молодежи, куда кто-то из окружения владыки и поспешил сообщить о его кончине⁴. Вернувшись в Константинополь, молодой священник, который, как предполагалось, должен был способствовать распространению среди православных просвещения и идей единства с Римом, оказался в центре церковно-политической борьбы. Вначале ему удалось наладить отношения со вселенским патриархом Парфением I и даже получить возможность беспрепятственно проповедовать в Константинополе⁵. Однако, после восшествия на патриаршую кафедру враждебно относящегося к связям с католическим миром Парфения II, Лигарид вынужден был покинуть османскую столицу и отправиться в румынские земли⁶. В Валахии он познакомился с иерусалимским патриархом Паисием, также находившимся в конфликте со вселенским патриархом. Паисий попытался привлечь ученого богослова в свое окружение, пообещав ему митрополичью кафедру⁷. Вместе с патриархом Лигарид уехал в Иерусалим, где был пострижен в монахи с именем своего нового покровителя, а затем поставлен митрополитом Газы⁸.

графии Паисия Лигарида, митрополита Газского», *Христианское чтение* 11–12 (1889): 672–736.

⁴ Ζαχάριας Ν. Τσιρπανλῆς, *Τὸ Ἑλληνικὸ Κολλέγιο τῆς Ῥώμης καὶ οἱ μαθητές του (1576–1700): Συμβολὴ στὴ μελέτη τῆς μορφωτικῆς πολιτικῆς τοῦ Βατικανοῦ* (Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικὸν Ἰδρυμα Πατερικῶν Μελετῶν, 1980), 472–478 (n. 352).

⁵ Francisc Pall, «Les relations de Basile Lupu avec l’Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople envisagées surtout d’après les lettres de Ligaridis», *Balkanica* 8 (1945): 93–96.

⁶ Ibidem, 113–140.

⁷ Vera Tchentsova, «Arsenius the Greek, Patriarch Nikon’s Assistant: New Evidence about the Architect of the Russian Church Reform and his Contemporaries», in *Russia’s Early Modern Orthodox Patriarchate, vol. 2: Russia’s Early Modern Orthodox Patriarchate: Apogee and Finale, 1648–1721*, ed. Kevin M. Kain and David Goldfrank (Washington: Academica Press, 2020), 33–38.

⁸ Hionidis, *Paisius Ligaridis*, 45–51.

О последующем после возвращения из Палестины пребывании Паисия Лигарида в румынских землях сохранилось довольно много свидетельств, самым известным из которых стало упоминание в сочинении Павла Алеппского встречи с ученым газским митрополитом в 1656 г. в монастыре Козия⁹. В 1658 г. владыка жил при дворе валашского господара Михни III Раду (1658–1659) в роли «духовного отца, проповедника и богослова»¹⁰. В это время он пытался вновь (хотя и безуспешно) просить денег в римской Конгрегации Пропаганды веры для своей миссионерской деятельности¹¹. После того, как Михня Раду утратил трон, Лигарид некоторое время жил на украинских землях («в черкасских городех») ¹². Лишь в начале 1662 г. владыка отправился в Москву, где пробыл почти все свои последние годы¹³. Наибольшую известность ему принесло участие в подготовке и проведении Большого церковного собора 1666–1667 г., разрешившего «дело патриарха Никона»: бывший московский предстоятель был осужден, а проведенная церковная обрядовая реформа окончательно утверждена¹⁴.

⁹ Павел Алеппский, *Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века*, пер. с арабск. Георгия А. Муркоса (Москва: Общество сохранения литературного наследия, 2005), 568–569.

¹⁰ Ovidiu Olar, «Orthodoxie et politique. 1. Le synode de Târgoviște (janvier 1659)», *Archaeus* 11–12 (2007–2008): 178.

¹¹ Émile Legrand, *Bibliographie hellénique, ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle* (Paris: A. Picard et fils, 1896), 4: 60; Павел О. Пирлинг, «Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов», *Русская старина* 109, № 2 (1902): 343–347; Евгений Ф. Шмурло, «Паисий Лигарид в Риме и на греческом Востоке», в *Труды V-го съезда русских академических организаций за границей* (София, 1932), 1: 584–587.

¹² Вера Г. Ченцова, «Неизвестный писец греческих грамот 40х — 60х гг. XVII в. (архимандрит Леонтий?) и загадочная судьба рукописи Акафиста (ГИМ. Син. гр. 429 / Влад. 303)», *Palaeoslavica* 16/2 (2008): 46–47, 53.

¹³ Людмила А. Тимошина, «Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях», *Каптеревские чтения* 10 (2012): 90–114.

¹⁴ Каптерев, «Характер», 193–196; Борис Л. Фонкич, *Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в.* (Москва: Индрик, 2003), 286, 434–436; Сергей В. Лобачев, *Патриарх Никон* (Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2003), 213–226; Светлана К. Севастьянова, *Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты* (Москва: Индрик, 2007), 102–126.

Конфликт Лигарида с иерусалимским патриархом

Паисий, имевший титул «ипертима ипертимов, экзарха всея Палестины, местоблюстителя Кесарии Филиппийской»¹⁵, пользовался большим авторитетом в церковных кругах¹⁶. Однако у него имелись и враги: долгое отсутствие владыки на кафедре, разнообразные нарушения церковной дисциплины и, главное, подозрения в связях с Римом привели к конфликту с иерусалимским патриархом Нектарием и его преемником Досифеем II¹⁷. Несмотря на этот конфликт и смещение с митрополичьего престола Газы, архиерей в 1669 г. был прощен по просьбе царя Алексея Михайловича и, хотя с неудовольствием, но восстановлен иерусалимским патриархом Досифеем на кафедре¹⁸.

Впрочем, уже в апреле 1671 г. Лигарид был вновь отлучен за «латиномудрствование», подделку патриарших грамот и отъезд из своей епархии¹⁹. Этому предшествовали интриги противников

¹⁵ Κωνσταντίνος Ἄμαντος, «Παΐσιος Λιγαρίδης», *Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν* 13 (1937): 228–229.

¹⁶ Не случайно патриарх Паисий Иерусалимский приложил в свое время значительные усилия, чтобы уговорить Лигарида подписать православное исповедание веры и войти в его свиту, начав карьеру в Иерусалимской церкви: Tchentsova, «Arsenius the Greek», 34–38.

¹⁷ Николай Ф. Каптерев, «Хлопоты московского правительства о восстановлении Паисия Александрийского и Макария Антиохийского на их патриарших кафедрах и о разрешении от запрещения Паисия Лигарида», в Николай Ф. Каптерев, *Собрание сочинений* (Москва: Даръ, 2008), 2: 773–787; Podskalsky, *Griechische Theologie*, 253–254. Письмо патриарха Нектария с обвинениями Паисия Лигарида: Ченцова, «Неизвестный писец», 46, 52–54.

¹⁸ Подлинники документов: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА), ф. 52, оп. 2, № 631, 632 (Борис Л. Фонкич, *Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки* (Москва: Оргкомитет XVIII Междунар. конгресса византинистов, 1991), № 69, рис. 27); ф. 52, оп. 1. 1670 г., д. 41, л. 1; ф. 27, оп. 1, 1669 г., д. 284, л. 3–6, 13–17. См.: Каптерев, «Хлопоты», 779–780; Podskalsky, *Griechische Theologie*, 327; Vera G. Tchentsova, «Dionysios Iviritis et les pourparlers entre la Moldavie et la Russie en 1656», in *Închinare lui Petre Ș. Năsturel la 80 de ani* (Brăila: Editura Istros, 2003), 590, 599–602.

¹⁹ Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, *Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ ἀρχιεποφυλακίου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἐγγράφα* (Ἐν Κωνσταντινουπόλει:

Лигарида, недовольных его деятельностью во время суда над патриархом Никоном²⁰. Московский двор снова попытался позаботиться о владыке, хотя и, по-видимому, необходимость второй раз обратиться с просьбой к патриарху для урегулирования положения была весьма неприятна. В августе 1671 г. в грамоте царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Дуке сообщалось, что газский митрополит не может приехать к своему предстоятелю и лично испрашивать прощение, поскольку царский двор нуждается в его службе. Георгий Дука должен был приложить свои старания к тому, чтобы «дан был ему прежней ево сан и полное решение, понеж нам, великому государю, нашему царскому величеству, вдругорядь ко святейшим патриархом притещи о прощении его, митрополитове, не к чести показася»²¹. Помимо патриархов, молдавский воевода должен был позаботиться о благоприятном решении дела Лигарида, обратившись также к великому драгоману Порты Панайоту Никусиосу²².

Сам Паисий в письме к царю от 8 ноября 1673 г. объяснял свое повторное запрещение тем, что иерусалимский патриарх, якобы, требует у него подарок за прощение и восстановление на кафедре²³. Но для Досифея Иерусалимского осуждение Лигарида было связано и с высказывавшимися им представлениями, не соответствующими православному вероучению, и с прежними контактами с Римом. В 1698 г. в Яссах вышел фундаментальный сборник полемических антилатинских сочинений разных авторов на греческом языке «Томос любви», в котором Досифей попытался перечислить и опровергнуть вредные заблуждения

ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ τυπογραφείου, 1905), 3: 188–189; Legrand, *Bibliographie hellénique*, 4: 58–59.

²⁰ Βασίλειος Γ. Χαλαστάνης, *Ιωάννης Καρνοφύλλης (c. 1610–1692). Βίος και συγγραφικό έργο* (Αθήνα: ΕΚΠΑ, 2010), 259–260.

²¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1671–1672 г., кн. 7, л. 54 об.–57; Каптерев, «Хлопоты», 781; Hionidis, *Paisius Ligaridis*, 82.

²² РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1671–1672 г., кн. 7, л. 56–56 об. О повторном отлучении Паисия Лигарида: Стефан Т. Голубев, *Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна «Очерки из истории Малороссии в XVII в. 1. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича»*, Москва, 1899 (Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1902), 34–35.

²³ РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 638.

католиков. Среди них названы и воззрения Лигарида, который «умер в Киеве и там же похоронен». Так, «пятым богохульством» стали высказанные Лигаридом обвинения св. Григория Паламы в проповеди «многобожия» из-за его учения о божественных энергиях²⁴. С точки зрения Досифея, «атеистом» и «многобожником» следует назвать как раз самого Лигарида: ведь выходит, что газский митрополит, считая римского папу «земным Богом», признает не менее «двух богов», а не одного, небесного. Упомянул Досифей и о давнем издании Лигаридом сочинения Петра Аркудия, сделанном еще во время пребывания в Риме²⁵, а также дал гневную отповедь книге французского католика-миссионера Франсуа Ришара «Щит веры Римской церкви»²⁶. Патриарх и позднее не забыл, что Ришар ссылается на «ученейшего Пантелеймона Лигарида с Хиоса», который называет Григория Паламу «богохульником, многобожником и потому безбожником»²⁷. В «Истории иерусалимских патриархов» Досифей не преминул указать, что «Паисий Лигарид с Хиоса, латинумудрствующий» — это тот самый, который и в «Щите веры» назван «Пантолеоном Лигаридом»²⁸. Судя по упоминанию Досифеем Паисия как находящегося под запрещением, московскому двору так и не удалось второй раз добиться прощения газского митрополита.

²⁴ Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων, *Τόμος Ἀγάπης κατὰ Λατίνων συλλεγείς καὶ τυπωθεὶς παρὰ Δοσιθέου πατριάρχου Ἱεροσολύμων* (Γάσιο: Διὰ Διονυσίου μοναχοῦ, 1698), 20 (предисловие).

²⁵ Petrus Arkudius, *De purgatorio igne adversus Barlaam* (Romae: Sac. Cong. de Propag. Fide, 1637). См.: Κωνσταντῖνος Σαρρής, *Ἱερή Historia. Οἱ ἀποκλίνουσες διαδρομές ενός εἶδους μεταξύ Δύσης καὶ Ανατολῆς: ἀπὸ τῆ Δωδεκάβιβλο του Δοσιθέου Ἱεροσολύμων στην Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία του Μελέτιου Ἀθηνῶν, διδακτορικὴ διατριβή* (Θεσσαλονίκη: Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2010), 1: 265. Некоторые считали даже, что это сочинение Петра Аркудия на самом деле написано Лигаридом: *Catalogue de la bibliothèque des livres de feu l'abbé Rive* (Marseille: Rochebrun et Mazet, 1793), 26; Лавровский, «Несколько сведений», 712–714.

²⁶ François Richard, *Τάργα τῆς πίστεως τῆς Ρωμαϊκῆς Ἐκκλησίας εἰς τὴν διαφένδουσιν τῆς ὀρθοδοξίας* (Paris: Claude Cramoisy, 1658).

²⁷ *Ibidem*, 263 (второй нумерации).

²⁸ Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων, *Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, διηρημένη... ἐν δώδεκα βιβλίοις* (Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715 [1722?]), 1180. См.: Лавровский, «Несколько сведений», 729.

Поездка в Киев и возвращение в Москву

В конце мая 1673 г. Паисий Лигарид приехал из Москвы в Киев²⁹, остановившись в городе, видимо, не совсем по своей воле: к местным властям пришло распоряжение «гаского митрополита в Киеве задержать и до указу в Палестину ево не отпускать, а буде он захочет к кому в Волоскую землю [т. е. в Молдавское княжество — В. Ч.] с кем писать, и тех ево писем посылать не велено, и воли в писмах ему не давать, и стеречь того накрепко»³⁰. Причины задержки и строгого наблюдения за владыкой в Киеве не названы, но, скорее всего, они связаны с какими-то политическими соображениями. Ведь еще в феврале 1672 г. великий драгоман Панайот Никусиос через доверенных людей отправил к царскому двору просьбу: «... Чтоб не указал великий государь гаского митрополита с Москвы отпускать для того, чтоб он, будучи в Царегороде или в ыных местех, не учинил бы какова дела с простодушия своего»³¹. Возможно, эти опасения стали следствием подготовки большого наступления османских войск на Речь Посполитую, приведшего тогда же, в 1672 г., к захвату важнейшей крепости — Каменца Подольского. Из-за этих событий и опасений гаский митрополит, намеревавшийся уехать из Москвы весной 1672 г., в последних числах мая был задержан и получил разрешение на выезд из русской столицы только в конце зимы 1673 г.³²

Подтверждением того, что Паисий Лигарид мог и ранее поддерживать антиосманские планы румынских господарей (прежде всего молдавского воеводы Штефана Петричейку), является его письмо, написанное в августе 1675 г. возглавлявшему Малороссийский и Посольский приказы боярину А. С. Матвееву и переданное с молдавским и валашским послами: «Пришли ко мне два

²⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 39. О пребывании Лигарида в Москве и Киеве: Тимошина, «Газский митрополит», 114–133.

³⁰ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 5, 7 (21 июля 1673 г.). См.: Надежда П. Чеснокова, «Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии», *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви* 96 (2020): 18.

³¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1672 г., д. 25, л. 13–14; Каптерев, «Характер», 200–201; Hionidis, *Paisius Ligaridis*, 84.

³² Каптерев, «Характер», 202–203; Тимошина, «Газский митрополит», 117–120.

посланника господарей волоского да мултянского с листами, прося заступы, чтобы к твоей боярской милости писал об них. Жители молдавские и волоские гораздо обрадовались грамоте государской, в которой царское величество обещал учинити им помощь, толко б они учинили веру на верность по обычаю и заклад крепкой дали, великому государю все повинулись»³³. Лигарид просил Матвеева оказать при царском дворе содействие послам, поскольку отправившие их надеются, что его «заступлением защищение получитьи возмогут, яже на ползу всем христианом»³⁴.

До приезда в Киев весной 1673 г. Лигарид надолго остановился в Барышевке — «столице» переяславского полковника Дмитрашка Райчи (Родиона Дмитрашка), в то время участника противостояния московских и запорожских войск с проосманским правобережным гетманом Петром Дорошенко³⁵. Остановка в Барышевке была не случайной: Дмитрашка Райча, выходец из знакомых Лигариду румынских земель, с одной стороны, как раз в 1673 г. был нобилизован польским королем, а с другой — имел опосредованные связи с Иерусалимом. Его шурин, монах, бывал в Палестине, а после возвращения жил при гетмане Дорошенко, пытаясь склонить на его сторону и полковника³⁶. Предупрежденный Дмитрашкой Райчей

³³ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1675 г., д. 4, л. 1–2 об.; ф. 68, оп. 1, кн. 2, л. 4 об.–7, 94–98 об. См. также гипотезу о возможных попытках влияния со стороны антиосманских кругов в румынских государствах на царский двор через Паисия Лигарида: Athanassios E. Karathanassis, «La participation des Serbes au mouvement antiottoman des princes de Valachie Cantacuzène et Brancovean et des patriarches orthodoxes Dosithéos Notaras et Dionysios Mousélimis», *Balkan Studies* 24, no 2 (1983): 457, 460.

³⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1675 г., д. 4, л. 2.

³⁵ Там же, 1673 г., д. 1, л. 40: «...отпущен он с Москвы в Палестину в нынешнем во 181-м году марта во 5 день, и ехал х Киеву малороссийскими городами на Глухов, на Батурын, и приехал в Батурын на светлое Христово Воскресение, и жил святую неделю, и из Батурина приехал в Нежин, и в Нежине жил за проводами неделю ж, а из Нежина приехал в Барышевку, и в Барышевке жил шесть недель для того, сказал де ему полковник Дмитрашко Райча, что за Днепр ему ехать не мочно».

³⁶ Володимир В. Кривошея, «Персональний склад старшини Брацлавського й Кальницького полків у період національної революції середини XVII ст.», *Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського], серія «Історія»* 18 (2010): 191–193.

об опасностях пути из-за военных действий, Лигарид просил разрешить ему жить в Киеве³⁷. Впрочем, в декабре того же 1673 г. киевский воевода Ю. П. Трубецкой по царскому указу должен был выяснить у митрополита, куда тот желает выехать: назад в Москву или же «за рубеж»³⁸. Дьяку Тимофею Безсонову, отправившемуся узнать об этом у владыки, тот ответил, что «для своей болезни и за стужей» вернуться из Киева в Москву он не сможет, а поездка «за рубеж» все еще опасна из-за «воинских людей»³⁹.

Лигарид так и не уехал из Киева, где прожил с конца мая 1673 г. до осени 1675 г., причем ему и его свите выплачивалось царское жалованье в 200 рублей в год⁴⁰. Но в августе 1675 г. он был внезапно вызван царским указом в Москву, куда приехал в начале ноября⁴¹. Распоряжение, отправленное киевскому воеводе А. А. Голицыну, было весьма суровым:

...И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б гаскому Паисию митрополиту велели наш, великого государя, указ сказать, чтоб он ехал ис Киева к нам, великому государю, к Москве, не мешкав. И как он, митрополит, скажет, что он к Москве ехать готов, и вы б велели ему дать корм и подводы и пристава, и отпустить к нам, великому государю, к Москве без задержанья. А буде он, митрополит, ис Киева к Москве ехать не похочет, и вы б, дав ему подводы и корм и пристава, к нам, великому государю, к Москве ис Киева выслали. А которого числа и с кем именем ево, митрополита, вышлете, и вы б о том к нам, великому государю, писали...⁴².

Сам Лигарид не дожидался, что его «вышлют», и сразу же выполнил этот строгий указ, хотя и жаловался, что не знает, почему ему приходится вернуться, и из-за чего царь вдруг стал к нему неми-

³⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 40; Чеснокова, «Газский митрополит», 18.

³⁸ *Синбирский сборник: Историческая часть* (Москва: тип. А. Семена, 1844–1845), 1: 73, № 70; Чеснокова, «Газский митрополит», 19.

³⁹ *Синбирский сборник*, 1: 73.

⁴⁰ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 7.

⁴¹ Там же, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 7; ф. 52, оп. 1, 1676 г., д. 7, л. 16; оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 10–15.

⁴² Там же, оп. 1, 1676 г., д. 7, л. 16; оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 11–12. Лигарид был отправлен из Киева в Москву в сопровождении «черного попа» и шестерых «челядников».

лостив⁴³. Внезапное отправление газского митрополита из Киева в Москву В. О. Эйнгорн и К. В. Харлампович некогда связывали с имевшимися у московских властей подозрениями, будто тот после кончины в Чигирине киевского митрополита Иосифа Нелюбовича-Тукальского († 26 июля 1675 г.) попытается получить киевскую кафедру: ученый греческий архиерей наверняка не представлялся московским властям удачной кандидатурой на вакантную епархию⁴⁴.

Сразу после кончины владыки Иосифа Тукальского, в августе 1675 г., Паисий Лигарид написал письмо возглавлявшему Малороссийский и Посольский приказы боярину А. С. Матвееву. В письме он просил походатайствовать о разрешении ему на архиерейский чин служения (несмотря на сохранявшее свою силу запрещение от иерусалимского патриарха). Видимо, он решил воспользоваться смертью владыки Иосифа, чтобы получить возможность укрепить в Киеве свой авторитет, а также заодно обвинить местное духовенство и остававшихся несколько лет киевскими местоблюстителями мстиславского епископа Мефодия Филимоновича и черниговского архиепископа Лазаря Барановича в растратах средств:

По Бозе и царе тебе имею, заступника своего милостивейшаго, помози убо неким даром вместо милотины и умоли, чтоб мне поволели архиерейское действовать церковные чины по обычаю архиерейскому впредь. Собирают здесь много денег отовсюду, а кому и на что собирают, не ведаю. Изволь о том розыск учинить, о бодрейшей Киева стране, и стяжи, на что митрополитския доходы обращаются и на какую пользу, а хотя б и на строение церкви разоренья святыя Софии⁴⁵.

⁴³ Там же, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 10; ф. 52, оп. 1, 1676 г., д. 7, л. 16; оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 33 (подлинник обращения Лигарида к царю на греч. яз.), 34 (перевод).

⁴⁴ Виталий О. Эйнгорн, *Очерки из истории Малороссии в XVII в. 1. Сношение малороссийскаго духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича* (Москва: Универс. тип., 1899), 565–566, примеч. 790–791; Константин В. Харлампович, *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь* (Казань: Изд. кн. маг. М. А. Голубева, 1914), 1: 212.

⁴⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1675 г., д. 4, л. 2–2 об.; ф. 68, оп. 1, кн. 2, л. 99–99 об. Попытки добиться разрешения на архиерейское служение, жалуясь на нежелание иерусалимского патриарха снять с него запрещение, Лигарид делал и годом ранее: там же, ф. 52, оп. 2, № 640. Эйнгорн, собиравший известия о непростых отношениях киевского духовенства с газским митрополитом, отметил, что тогда «с своей стороны Паисий писал в Москву доносы на

Тогда же Лигарид высказывал обеспокоенность слухами об освобождении бывшего местоблюстителя Киевского престола Мефодия Филимоновича. Владыка Мефодий, после обвинений в способствовании выступлению левобережного гетмана Ивана Брюховецкого на стороне гетмана Петра Дорошенко против царской власти и за подданство османскому султану, находился «под началом» в московском Новоспасском монастыре⁴⁶. Лигарид явно испугался, что Мефодий сможет претендовать на киевскую кафедру:

Здесь слышать, будто епископ Мефодий свобожен, а наипаче будто он митрополитом Киевским постановлен. Стереги крепко и радей, чтоб не был, потому что великая будет смута и замешанина меж духовными и мирскими, потому что еще остается по се время жив раздор, и измена учинена недавно, которая была причиною толь великого побоища. Вопиет, вопиет и Святая София, на которой починку взял 14000 рублей от царского величества, и иные своевольства, о которых умолчаваю⁴⁷.

киевское духовенство и на блюстителя Киевской митрополии Барановича» (Эйнгорн, *Очерки*, 998–999). Впрочем, предположение Эйнгорна, что просьба Лигарида о разрешении на архиерейское служение в Киеве предполагала, чтобы «ему было передано управление Киевской митрополией», пока что кажется весьма смелой и несколько сомнительной гипотезой. Лигарид все еще не мог урегулировать своих отношений с иерусалимским патриархом, а потому получение разрешения на архиерейский чин в подвластном Константинополю в Киеве было неочевидным. Однако его маневры и просьбы, отправленные в Москву, вряд ли были случайными и свидетельствуют о желании укрепить в Киеве свой статус. Подробнее о деятельности Мефодия Филимоновича по реставрации Софии Киевской (и предшествующую библиографию) см.: Сергій Багро, «Відновлення Софії Київської єпископом Методієм: суперечності у свідченнях джерел», *Byzantinoucrainica I* (2022), 190–205 (в печати).

⁴⁶ Кирилл А. Кочегаров, «Ссылный епископ Мефодий Филимонович: из истории последних десяти лет жизни в Москве», *Славяноведение* 6 (2020), 76–77; Багро, «Відновлення Софії Київської», 190.

⁴⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1675 г., д. 4, л. 2 об.–3. См.: Эйнгорн, *Очерки*, 565. Багро, «Відновлення Софії Київської», 203. Слухи, о которых сообщает Лигарид, весьма любопытны, учитывая, что монахом Братского монастыря был сын Мефодия, Кирилл. См.: Кочегаров, «Ссылный епископ Мефодий Филимонович», 77. Не могли ли эти слухи исходить, таким образом, от самого Мефодия Филимоновича и, возможно, даже иметь под собой какие-то основания?

Второй отъезд в Киев

Стремление Лигарида каким-то образом повлиять на киевские дела своими письмами так ни к чему и не привело. Лишь после смерти царя Алексея Михайловича владыке удалось получить от его преемника Федора Алексеевича разрешение вновь выехать из Москвы за рубеж. По свидетельству самого Лигарида, оно было дано благодаря посредничеству московского патриарха Иоакима, для которого владыка подготовил перевод с греческого на латынь некоей важной богословской книги⁴⁸. Речь идет о «Диалогах об исхождении Св. Духа» Георгия Корессия⁴⁹ — тексте, который оказался тогда актуален в связи с публикацией в 1658 г. иезуитом Николаем Циховским сочинения под названием «Трибунал святых восточных и западных отцов»⁵⁰. Как установил еще С. Т. Голубев, когда эта книга попала к киевским православным, игумен Братского монастыря Варлаам Ясинский решил найти богослова, который смог бы опровергнуть высказанные в ней положения о первенстве римского папы и исхождении Св. Духа⁵¹. Паисию Лигариду было передано предложение о написании такого сочинения через Симеона Полоцкого, бывшего переводчика владыки на московском соборе⁵². Симеон Полоцкий вел переписку с Лазарем Барановичем о представленных аргументах в пользу первенства римского папы и попытался привлечь Лигарида к полемике с Циховским⁵³. Ученый

⁴⁸ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 12: «...понеже я zde не празден жил, но з греческого на латинской язык книгу гораздо велику перевел о кафолической вере по приказу святейшаго нашего и богом подражателного патриарха Иоакима».

⁴⁹ О значении богословских трудов Георгия Корессия и его оценке современниками см.: Νίκος Μ. Στουλάκης, *Γεώργιος Κορέσιος 1570 σι.-1659/60. Η ζωή, το έργο του και οι πνευματικοί αυτώνες της εποχής του* (Χίος: ΑΛΦΑ ΠΙ, 2000), 90–128; Михаил М. Бернацкий, «Корессий Георгий», в *Православная энциклопедия* (Москва: Православная энциклопедия, 2015), 37: 714–715.

⁵⁰ P. Nicolaus Cichouius, *Tribunal SS. Patrum Orientalium et occidentalium ab Orientalibus summè laudatorum: Ad quod, Duas, De processione Spiritus Sancti à Patre et Filio et De Praeeminentia Romanorum Pontificum supra Orientales Patriarchias* (Cracouiae: Caesarius, 1658).

⁵¹ Голубев, *Отзыв*, 37.

⁵² Эйнгорн, *Очерки*, 356–357; Голубев, *Отзыв*, 38–39.

⁵³ Голубев, *Отзыв*, 37.

архиерей отказался от этого предложения, но позже, когда ради подготовки достойного ответа на «Трибунал» киевские ученые клирики заинтересовались «Диалогами» Корессия, именно Паисий Лигарид по их общей просьбе занялся переводом сочинения с греческого на латынь⁵⁴. В соответствии с предисловием, помещенным в начале сохранившейся объемной рукописи перевода, киевское духовенство («киевские отцы» / «omnes ac singuli Kiiouienses religiosi», «patres Kiiouienses») ходатайствовало перед московским патриархом Иоакимом о переводе «Диалогов», поскольку «езуиты, видяще яко грекоруссов не имеют учений и языка елнискаго и древнего диалекта», в книге «Трибунал о отцех восточных» толкуют древние тексты «по своему хотению и потреби»⁵⁵. В дальнейшем предполагалось подготовить также перевод сочинения «на русский язык» с тем, чтобы для «Graeco-Rutheni» книга могла служить «аки хранилище орудий духовных супостатом, да тако буде церковь грекорусская [в лат. тексте «Ecclesia Graeco-Ruthena» — В. Ч.] впредь добре устроена ко ответством»⁵⁶.

В работе над текстом Паисию Лигариду помогал приехавший вместе с ним из Киева иеромонах Виссарион Шулковский, префект киевской Братской школы и монастырский наместник⁵⁷. Сохранилась челобитная Лигарида царю Алексею Михайловичу на латинском языке, написанная в начале зимы 1676 г. после возвращения из Киева. В ней он просит давать «корм» («cornus»), то есть «пособие», иеромонаху, помогавшему в ученых занятиях

⁵⁴ Там же, 38–39. В числе этих «киевских отцов» были печерский архимандрит Иннокентий Гизель, ректор школы и игумен Михайловского Златоверхого монастыря Феодосий Софонович, игумен Кирилловского монастыря Мелетий Дзык, игумен Пустынно-Никольского монастыря Герман Кирдановский, выдубицкий игумен Феодосий Углицкий, межигорский игумен Феодосий Васковский, игумен Братского монастыря и ректор коллегии Сильвестр Голович, префект коллегии и наместник братского игумена Виссарион Шулковский. См.: РГАДА, ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 1771/4057, л. 2, 5 об. Сам Паисий Лигарид высоко ценил Корессия: Στοὐπάκης, Γεώργιος Κορέσσιος, 104–106.

⁵⁵ Голубев, *Отзыв*, 39, примеч. 1. См.: РГАДА, ф. 381, № 1771/4057, л. 1–1 об., 4–4 об.

⁵⁶ РГАДА, ф. 381, № 1771/4057, л. 1 об., 4 об.

⁵⁷ Эйнгорн, *Очерки*, 1007–1008; Чеснокова, «Газский митрополит», 22.

и службе государю ради блага «нашей кафеолической церкви»⁵⁸. Текст ее написан, вероятно, самим Виссарионом (он отличается от автографов газского митрополита), а подпись — рукой Паисия Лигарида. Начало совместному труду было положено еще в Киеве, где митрополит начал диктовать свой перевод «Диалогов» на латынь («*Dictata fuit in urbe Kiiouia in aeditus Metropolitanis Sanctae Dei Sophiae*»)⁵⁹, а в Москве весной-летом 1676 г. его завершил и переписал Виссарион Шулковский⁶⁰. 23 октября 1676 г. латинский текст был дополнен предваряющим его латинским же предисловием с русским переводом, в котором говорилось о значении «Диалогов» для общей духовной пользы⁶¹.

Переписанную книгу с золотым обрезом, облаченную в зеленый шелк, 26 октября поднесли патриарху Иоакиму⁶², и Лигарид начал готовиться к отъезду⁶³. Перед тем как покинуть Москву митрополит попросил дать ему царское жалованье, так как из-за долгого перерыва с выплатами сильно «оскудал». Первая челобитная о корме или жалованье, которого бы хватило, чтобы «прокормитца

⁵⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 37 (подлинник), 38 (перевод); Харлампович, *Малороссийское влияние*, 396–397; Голубев, *Отзыв*, 42–43.

⁵⁹ РГАДА, ф. 381, № 1771/4057, л. 140; Петров, *Описание рукописных собраний*, 206 (№ 485).

⁶⁰ РГАДА, ф. 381, № 1771/4057, л. 140, 192, 195, 240.

⁶¹ Там же, л. 1–6 об.; Голубев, *Отзыв*, 39–40; Чеснокова, «Газский митрополит», 24. Подносной экземпляр рукописи латинского перевода Корессия остался в Москве, а его список был привезен в Киев: Петров, *Описание рукописных собраний*, 206, № 485. Архимандрит черниговского Елецкого монастыря Иоанникий Галятовский, бывший ректор коллегии и бывший игумен Братского монастыря, в 1678 г. в Новгород-Северском издал свой опровергающий «Трибунал» труд «*Stary Kościół Zachodni nowemu Kościołowi Rzymskiemu pochodzenie Ducha Ś. od Oycy samego nie od Syna pokazuje*»... («Древняя Западная Церковь показывает новой Римской Церкви исхождение Святого Духа от Отца только, а не от Сына»). Он указал, что ему пришлось основываться на сделанных для него выписках из разных книг, в числе которых, вероятно, был и перевод «Диалогов» Корессия: Наталя Яковенко, *Упошуках Нового неба. Життя і тексти Йоаникія Галятовського* (Київ, Лаурус-Критика, 2017), 71, 115.

⁶² РГАДА, ф. 381, № 1771/4057, л. 7 об.

⁶³ Голубев, *Отзыв*, 42; Чеснокова, «Газский митрополит», 24.

до Иеросалима», была написана еще летом 1676 г.⁶⁴ Несмотря на полученное разрешение выехать через Киев «в Полестину»⁶⁵, Лигарид так никуда и не был отпущен. Новую челобитную ему пришлось подать уже ближе к лету 1677 г. В ней он обещал, что выедет в дорогу сразу же, как только получит все, что «надобно к естве и к питию и на одежду»⁶⁶. 8 июня был получен царский указ «отпустить ево с Москвы без задержания», а затем 25–28 июня даны распоряжения о выплате долгов митрополита и об отпуске⁶⁷. Вместе с Паисием (помимо сопровождавших его толмача с приставом) должны были отправиться и собственные митрополичьи «причетники» — келарь Герман, писарь Степан Живской, «люди» Лука, Иван, Федор (Федотка), Дмитрий и Павло⁶⁸, а также племянник — гревенский митрополит Макарий со служками и иеродиакон⁶⁹.

Киевские склепы

В 1677 г. Паисий Лигарид был уже человеком преклонного возраста, страдавшим разными заболеваниями. Еще в 1671 г., до первого отъезда в Киев, он в письме к голландцу Николасу Гейнзию, в то время — посланцу шведского короля в русской столице, писал о своих болезнях и старости, а также о «мудрых словах врачей», которые советуют ему вернуться на родину ради выздоровления⁷⁰.

⁶⁴ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 1.

⁶⁵ Там же, л. 1 об.

⁶⁶ Там же, л. 12: «Ныне молю и паки бью челом, дабы милостиво дана была грамота вашего царского величества о моем отпуске и подводы довольны на Украину»....

⁶⁷ Там же, л. 14, 23–24.

⁶⁸ Там же, л. 26–29. В Москву в начале 1662 г. митрополит также приехал, окруженный свитой в десяток человек, из которых четверо были его «вспеваками»-певчими: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1662 г., д. 11, л. 1. В конце мая 1673 г. в Киев вместе с Лигаридом приехала свита, в которой были келарь, священник, дьякон, племянник Николай Николаев, а также 12 «челядников»: там же, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 39–40.

⁶⁹ Там же, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 15–22, 33–34.

⁷⁰ Арист А. Куник, «О трех списках Фотиевых бесед 865 года», *Записки императорской Академии наук по историко-филологическому отделению*, 8 серия т. 7, № 8 (1906): 60–61.

В Москве владыка прибегал к услугам медиков и получал лекарства из Аптекарского приказа (жалуясь, в частности, на боли в левой руке)⁷¹. Добравшись к концу лета до Киева⁷², Лигарид так и не смог или не захотел ехать далее и, прожив около года в Братском монастыре, там же скончался и был погребен⁷³.

В 1878–1879 г. при замене пола Богоявленского собора, главного храма Братского монастыря, в подвальном помещении было обнаружено несколько захоронений. История их осмотра уже после революции 1917 г. кратко описана профессором Киевской духовной академии П. П. Кудрявцевым со слов некоего свидетеля, спускавшегося в подземелье храма во время ремонта⁷⁴. Вскоре после этого монастырь был окончательно закрыт, а собор разрушен, так что это ценное свидетельство осталось последним описанием его подземелий⁷⁵. В одном из захоронений в подполе, «с правой стороны, как раз перед иконою Б[ожией] Матери», то есть, видимо, в подвальном помещении на уровне правой части иконостаса, архимандритом монастыря Антонием (Барвинским) и его неназванным спутником были обнаружены два гроба. Один из них, каменный, они не реши-

⁷¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 37–38; оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 8. Чеснокова сделала любопытную попытку определить по имеющимся среди документов рецептам и лекарствам, какими болезнями страдал Лигарид (предположительно, это были последствия инсульта): Чеснокова, «Газский митрополит», 20–21.

⁷² РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 27–32.

⁷³ Видимо, и раньше газский митрополит поддерживал связи с насельниками Братского монастыря. Из этой же обители происходил иеродьякон грек Арсений, четыре года проживший с Лигаридом в Москве. Об Арсение 25 декабря 1665 г. в Братский монастырь был отослан указ с требованием снять с него «прещение», поскольку тот не вернулся в Киев и «в Москве замешкал» по воле царя. См.: РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1665 г., д. 76, л. 1–3.

⁷⁴ Володимир В. Бурега, «Невідома розвідка професора Київської духовної академії П. П. Кудрявцева про поховання у соборі Києво-Братського монастиря», *Київська Академія* 14 (2017): 185–187. О проведении в храме в 1878 г. работ по установке печей и изготовлению дубового пола см.: Катерина В. Гончарова, «Богоявленський собор», *Пам'ятки України: історія та культура* 1 (2013): 11.

⁷⁵ Тетяна С. Кілессо, *Братський Богоявленський монастир і Києво-Могилянська академія* (Київ: Техніка, 2002), 46–47; Володимир В. Бурега, Володимир Г. Пидгайко, «Києво-Братський в честь Богоявлення мужської монастирь», в *Православная энциклопедия* (Москва: Православная энциклопедия, 2013), 32: 695.

лись открыть, и впоследствии П. П. Кудрявцев предположил, что в нем был похоронен гетман Петр Конашевич-Сагайдачный. В другом же, куда заглянули исследователи подземелья, вместе с прахом усопшего находилась митра, свидетельствующая о том, что останки принадлежали некоему архиерею⁷⁶. П. П. Кудрявцев попытался отождествить его с Паисием Лигаридом⁷⁷. Предположение ученого, подробно прокомментированное издателем текста заметки В. В. Бурегай, кажется весьма соблазнительным, ведь в конце XVII в. в митре в самом деле могли похоронить лишь архиерея⁷⁸. Свидетельства же о том, что кто-либо из местных владык Киевской митрополии или из приезжих православных иерархов был тогда похоронен в этом монастыре, пока не обнаружены. Осматривавшие гробы в подвале Богоявленского собора, впрочем, не пытались оценить их древность (никаких предположений на этот счет не сделал и П. П. Кудрявцев)⁷⁹. К тому же подземелье принадлежало каменному храму, построенному лишь в 1690-е годы стараниями гетмана Ивана Мазепы⁸⁰. Он был возведен на месте деревянной Богоявленской церкви, которая на протяжении XVII в. страдала от пожаров, а Братский монастырь горел еще и в XVII в., и в 1811 г.⁸¹ Могли ли в подземелье этого нового сооружения обнаружиться два гроба XVII столетия?

⁷⁶ Бурега, «Невідома розвідка», 187.

⁷⁷ Там же, 188–190. В XVIII в. право ношения митры получили и архимандриты Братского монастыря, однако, как отметил В. В. Бурега, в отличие от архиереев их хоронили в монашеском облачении. О захоронениях и греческом некрополе Братского монастыря: Сергій П. Тараненко, «Археологічні дослідження Братського монастиря», *Пам'ятки України: історія та культура* 1 (2013): 32–38; Олена О. Мельник, «Археологічні дослідження поховань Києва XVI–XVIII ст.», *Емінак* 1/4 (2017): 19.

⁷⁸ О правах высшего духовенства Киевской митрополии на ношение митры см. комментарий Буреги: Бурега, «Невідома розвідка», 188, примеч. 29.

⁷⁹ Николай Ф. Мухин, *Киево-Братский училищный монастырь* (Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1893), 296–297.

⁸⁰ Кілессо, *Братський Богоявленський монастир*, 53, 58–68; Гончарова, «Богоявленський собор», 5–6; Бурега, Пидгайко, «Киево-Братский в честь Богоявления мужской монастырь», 695.

⁸¹ Мухин, *Киево-Братский училищный монастырь*, 207–209, 281; Кілессо, *Братський Богоявленський монастир*, 53–55, 58, 67; Гончарова, «Богоявленський собор», 5–8; Галина Белікова, *Явлення. Пам'ятки Київського Братського монастиря. Альбом-каталог* (Київ, НХМУ, Майстер книг, 2019), 25.

В августе 1678 г. киевский воевода, боярин М. А. Голицын, незамедлительно отреагировал на кончину столь важного иноземца, каковым был Паисий Лигарид, отправив дьяка Киевской приказной избы Г. К. Богданова⁸² в Братский монастырь для составления при свидетелях описи имущества покойного⁸³. Этими свидетелями стали игумен Михайловского Златоверхого монастыря Мелетий Дзик⁸⁴ и игумен Братского монастыря Сильвестр Головичич, ректор Киево-Братской академии⁸⁵ (когда-то именно они подписали и письмо о важности перевода сочинения Корессия на латинский язык). До получения указа из Москвы тело покойного Паисия Лигарида было «положено в Братском монастыре в склепу, а не погребено».

Оставался ли гроб владыки там и позже? В написанной в Киеве эпитафии на кончину Лигарида утверждается, что митрополит был погребен. Названа даже точная дата кончины: «в год спасения тысяча шестьсотний семьдесят осмий почил в день суботний, серпня двадцать четвертый, як клас зрел пожатий», и погребения: «погребен же есть грудня в девятнадесятий»⁸⁶. Таким образом, между кончиной в августе и погребением 19 декабря прошло почти четыре месяца. Означало ли, впрочем, «погребение» именно захоронение в могиле в земле? Было ли тело специально обработано, чтобы его можно было сохранять столь долгий срок незахороненным? В случае, если «погребение» означает не захоронение в могиле, а сохранение гроба в каком-то подземном помещении-усыпальнице, то гроб Лигарида мог сохраняться в монастыре и позже.

Где мог находиться этот склеп? После пожаров в 1658 г. и в 1665 г. началось восстановление монастыря усилиями архимандрита Варлаама Ясинского, который обращался, в том числе, и к московскому

⁸² О служебной карьере Григория Карповича Богданова см.: Степан Б. Веселовский, *Дьяки и подьячие XV–XVII вв.* (Москва: Наука, 1975), 56–57.

⁸³ РГАДА, ф. 229, оп. 5, 1678 г., д. 152, л. 28–44. Позже, когда по просьбе иерусалимского патриарха Досифея начали выяснять, куда попало имущество Лигарида, в Посольском приказе на основе подробной описи 1678 г. были составлены более краткие списки: там же, ф. 52, оп. 1, 1693 г., д. 4, л. 239–244; там же, кн. 12, л. 230–234 об.

⁸⁴ Николай И. Петров, *Киевская Академия во второй половине XVII в.* (Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895), 17, 24, 27, 30, 132.

⁸⁵ Там же, 37–43.

⁸⁶ Петров, *Описание рукописных собраний*, 211.

царю с просьбами о помощи⁸⁷ В 1670 г. представители киевских монастырей, в том числе Братского, подали несколько челобитных, жалуясь на свое разорение. Однако несмотря на сетования, что в монастыре нет даже церкви, чтобы там поставить чудотворную Братскую-«Вышегородскую» икону, выданное им царское жалование оказалось довольно незначительным⁸⁸. В 1671 г. Варлаам Ясинский благодарил московского патриарха Иоасафа II (1667–1672) за присланную из Москвы милостыню, а также издания Пролога и Минеи на август, отметив, что теперь в обители появились нужные книги, но «не имама в монастыре нашем церкви». Ведь монастырская церковь Богоявления пострадала от пожара и «по сожжении ея в мимошедшей брани» стала непригодна для богослужения. На возобновление храма в Москве был некогда получен и лес и «меха» (т. е. соболя, выданные на определенную сумму), однако, киевский воевода Юрий Никитич Барятинский забрал «все древо наше церковное», «шестьсот бревен зело великих» для строительства киевских укреплений. Речь в этом письме Варлаама Ясинского идет о военных действиях между Московским государством и Речью Посполитой: осенью 1660 г. князь Барятинский отказался по распоряжению капитулировавшего воеводы В. Б. Шереметева сдавать Киев польским войскам (сказав, якобы, знаменитое: «Я повинуюсь указам царского величества, а не Шереметева; много в Москве Шереметевых»)⁸⁹. Монастырский лес, который воевода

⁸⁷ Мухин, *Киево-Братский училищный монастырь*, 92–105; Бурга, Пидгайко, «Киево-Братский в честь Богоявления мужской монастырь», 692, 695; Ярослав Затилук, «“Винайдення” могилянської святині: найдавніші відомості про Києво-Братську ікону Богородиці та їхні контексти», в *Шлях у чотири століття. Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes — До джерел» до 400-ї річниці заснування Києво-Могилянської академії, 12–14 жовтня 2015 року* (Київ: НаУКМА, 2016), 82–91.

⁸⁸ Затилук, «“Винайдення” могилянської святині», 85–89. Речь идет все же лишь о Богоявленском храме, поскольку в монастыре тогда, по всей видимости, имелись иные церкви, в том числе каменная Борисолебская: Всеволод Івакін, «Церкви та кладовища Києво-Подолу XIV–XVIII ст. за даними археологічних досліджень», в *Болховітіновський щорічник 2012* (Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2013), 43.

⁸⁹ Сергей М. Соловьев, *Сочинения. История России с древнейших времен* (Москва: Мысль, 1991), VI: 87–88. О политической ситуации, сложившейся после поражений московских войск, возглавляемых князем В. Б. Шереметевым,

обещал отдать позже «древом или казною», пошел на укрепление «города вышняго Киева» и в 1671 г. все еще не был возвращен, а Богоявленский собор — так и не восстановлен⁹⁰.

Второе обращение в Москву было более успешным для монахов Братского монастыря: они добились царского указа о возвращении им строительного леса, благодаря чему, по-видимому, и была построена деревянная церковь, разобранная при возведении храма уже во времена гетмана Ивана Мазепы⁹¹. Таким образом, тот «склеп», куда поместили тело Лигарида, мог располагаться под какой-то из существовавших в монастыре церквей (деревянной Богоявленской или каменной Борисоглебской), и теоретически его гроб могли перенести в подземелье новой каменной церкви. Впрочем, эпитафия на смерть митрополита свидетельствует о том, что в декабре его останки были преданы земле, а не оставались там, куда были положены сразу после кончины. Вероятность же того, что на самом деле захоронение в соборе, некогда осмотренное знаковыми профессора П. П. Кудрявцева, относилось к более позднему времени, весьма велика⁹².

см.: Борис Н. Флоря, *Русское государство и его западные соседи (1655–1661)* (Москва: Индрик, 2010), 590–597.

⁹⁰ Подлинник письма: Государственный исторический музей. Отдел рукописей (далее — ГИМ. ОР.), Син. грам. 1288. См. подробнее о приезде посланцев Варлаама Ясинского в Москву: Затилюк, «“Винайдення” могилянської святині», 89–91.

⁹¹ Затилюк, «“Винайдення” могилянської святині», 91.

⁹² Весьма сомнительно и предложенное в статье П. П. Кудрявцева отождествление каменного саркофага в храме мазепинского времени с гробом гетмана Сагайдачного (Бурега, «Невідома розвідка», 190–191). Пока что в нашем распоряжении нет свидетельств того, что после пожаров во времена строительства нового храма в монастыре сохранялось захоронение гетмана. Как известно, оно было устроено «при церкви соборной, в том же монастыру Брацком киевском сущей» (Самійло Величко, *Літопис*, упоряд. Г. Боряк, Т. Таїрова-Яковлева та ін. (Київ: Кліо, 2020), 62), или, как писал один из киевских «спудеев», Матвей Кизимович, «при церкви Братской» (Кассиан Сакович, *Вириши на жалостный погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного* (Киев: Типографія Лавры, 1622), 14 об., № 14). Во всяком случае, сделанные посетившими церковное подземелье игуменом и его спутником предположения свидетельствуют о том, что никакого иного захоронения или могилы Сагайдачного они в монастыре не знали, а обнаруженная чья-то неизвестная каменная гробница стала для них неожиданностью и источником их

Имущество Паисия Лигарида и его наследники

Перечисленное в описи дьяка Богданова ценное имущество, которое по указу из Москвы следовало передать на помин души митрополита в Братский монастырь⁹³, позволяет неплохо представить себе быт странствующего ученого архиерея. По-видимому, опись была сделана в процессе укладывания вещей: какая-либо систематизация по категориям в ней отсутствует. Одежда, литургические принадлежности, бытовая утварь и даже письма оказались сложены вперемешку⁹⁴. Исключение составляют лишь книги, полностью занявшие два сундука: митрополит, называвший себя «ревнителем древним философам афинейским, Ливанию, Иамвлиху, Богу добрым служителем»⁹⁵, имел богатую личную библиотеку. Об учености митрополита свидетельствуют также обнаруженные составителем описи многочисленные «греческие и латынские письма». Под этими «письмами», а также под указанными в общем списке некими черновыми тетрадами («тетраги черные») подразумевалась, очевидно, не только корреспонденция митрополита, но и рукописные материалы к его сочинениям. «Письма» и «тетраги»

собственных предположений о похороненном в ней человеке. Об утраченной могиле гетмана см., например: Михаил А. Максимович, «Сказание о гетмане Петре Сагайдачном», *Киевлянин* 3 (1850): 172–173 (указано Я. Затилюком).

⁹³ Текст опубликован в приложении. См.: Каптерев, «Характер», 203; Чеснокова, «Газский митрополит», 24–25.

⁹⁴ Неразобранность имущества при описании контрастирует с аккуратным распределением по категориям, например, в описи вещей гетмана Ивана Самойловича и его семьи: *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией* (Санкт-Петербург: Тип. Ф.Г. Елковского и Ко, 1884), 8: 949–1204.

⁹⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1670 г., д. 27, л. 15. Неизвестно, брал ли Лигарид с собой книги, когда уезжал из Москвы в 1673 г. Тогда жилище газского митрополита на Симоновском подворье было передано переводчику Посольского приказа Николаю Спафарию, который должен был «переводить греческия и латинския книги и писать греческий и славянский и латинский лексикон»: *Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею* (Санкт-Петербург: в типографии Э. Праца, 1857), 6: № 54 (далее — ДАИ). Однако это распоряжение было дано 24 мая 1672 г., а Паисий Лигарид уехал чуть ли не год спустя. Л. А. Тимошина предполагает, что тогда отъезд Паисия Лигарида «не планировался как окончательный»: Тимошина, «Газский митрополит», 132, примеч. 152.

оказались в трех шкатулках и в двух «плетеных сундуках» вместе с другими вещами. Среди личных вещей у митрополита имелось четыре чернильницы и две песочницы — коробочки для песка, которым просушивали написанное.

Значительную часть наиболее ценного имущества составляла необходимая для совершения литургии утварь (в том числе Евангелие на греческом языке в бархатном окладе и с закладкой-«перекладкой», украшенной жемчугом и хрусталем), облачения (архиерейские мантии и саккос, митра, несколько диаконских и иподиаконских стихарей и орарей). Среди многочисленных предметов обихода в опись попала разнообразная одежда (в том числе зимняя — рясы на меху, кафтаны), а также столовые и кухонные принадлежности (сервизы, столовые приборы, утварь), многочисленные подсвечники-«шанданы» (как литургического назначения, так и бытового). Обращают на себя внимание и имевшиеся в распоряжении митрополита предметы роскоши: пара медных позолоченных часов (впрочем, как указано в описи — испорченных), а также «зеркало немецкое», которое объявил своей собственностью «челядник» митрополита. Карета, возок, телега и пятерка лошадей довершали список вещей, необходимых для комфортной жизни почтенного архиерея.

Каким образом было приобретено все это имущество? Паисий Лигарид постоянно получал в Москве большие денежные дачи, разнообразные продукты и нужные в хозяйстве припасы (соль, рыбу, икру, вина, дрова, ткани и т. п.), ценные подарки и одежду⁹⁶. Перед отъездом в 1677 г. в челобитной царю Федору Алексеичу митрополит, впрочем, жаловался на пропажу всего, что ранее получил от царя:

Как сперва с Москвы поехал, многими благодееми пожалован был и великим жалованьем взыскан, только по моему несчастью все то у меня покрадено в Киеве, как о том известно двум воеводам царского вашего величества, бояром Трубецкому и Голицыну, которой вора и в железа посадил было, только потом выпущен⁹⁷.

Речь идет о предыдущем пребывании Паисия в Киеве, откуда он вернулся в Москву в 1675 г.⁹⁸ Однако сравнение описи имущества

⁹⁶ Каптерев, *Характер*, 185–190; Тимошина, «Газский митрополит», 98–102, 110–111.

⁹⁷ РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 11.

⁹⁸ Там же, ф. 52, оп. 1, 1667 г., д. 2, л. 13.

с известиями о полученных ранее пожалованиях свидетельствует о том, что, несмотря на эти демонстративные сетования, митрополит сохранил прежние подарки.

Еще в феврале 1673 г. Паисий Лигарид подал челобитную, к которой был приложен собственноручно составленный им список всего необходимого для предполагавшегося скорого отъезда⁹⁹. Сравнение челобитной 1673 г. и списка вещей, полученных им в мае 1672 г. при подготовке к первому отъезду, с описью 1678 г. позволяет заключить, что кое-что у владыки явно никуда не пропало. Так, митрополит в 1673 г. просил дать ему в дорогу «рукомойник с лоханью» (ἕνα λαγήνι με τὸ ἰμπρίκι), «дискос и потир» (δισκοπότηρον), «подсвешник и прочие архиерейские одежды» (δικέρι καὶ τρικέρι καὶ τὴν λοιπὴν ἀρχιερατικὴν στολήν)¹⁰⁰. Среди имущества, оставшегося после его кончины в Киеве, также упоминаются рукомойники, в том числе один с «лаханью», а другой с «мисой». Среди всевозможных подсвечников-«шанданов», оставшихся после смерти Лигарида, указаны «два шандана серебряные, вызолочены, один тройной, другой двойной, на них по три камени берюза». Возможно, речь идет о тех самых дикирии и трикирии (названных в переводе обобщенно «подсвешником»), которые Лигарид просил пожаловать ему перед предыдущим отъездом из Москвы¹⁰¹. В 1672 г. на просьбу митрополита перед предполагавшимся отъездом подарить ему «5 образов ради 5-ти патриархов»¹⁰², было дано распоряжение «дать из ыконной пять образов окладных»¹⁰³. Они же, вероятно, обнаруживаются в описи 1678 г.: «Пять икон, оклады и венцы серебряные, золочены».

Для перевозки вещей в 1672 г. Паисий Лигарид просил у московских властей «телегу с кожей, в которой одежду и книги мои возить, да другую телегу ж, покрытую рогожею, 12 подвод и шатер маленек» (μίαν τελέγαν πετζένιαν σιδερομένην διὰ τὰ ἀρχιερατικὰ μου καὶ τὰ γραψίματα μου, μίαν ἄλλην με τὴν ψάθαν διὰ τὰ βιβλία μου,

⁹⁹ Тимошина, «Газский митрополит», 119.

¹⁰⁰ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 42 (подлинник на греч. яз.), 43 (перевод), 45.

¹⁰¹ Там же, л. 42.

¹⁰² Там же, л. 14, 44; ДАИ, т. 6, 215, № 54.

¹⁰³ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 14; оп. 1, кн. 7 (1671–1672 г.), л. 228; ДАИ, 216, № 54; Каптерев, «Характер», 203.

δώδεκα подоβόδας καὶ ἓνα μικροῦτζικον τζατίρι)¹⁰⁴. Тогда же он получил «полатку в пять рублей»¹⁰⁵, которая, видимо, и упомянута в описи 1678 г.: «палатка крашенины зеленой да синей» (речь идет о небольшом шатре, чтобы укрываться, останавливаясь во время поездок¹⁰⁶). Кроме того, у Лигарида оставались «возок, сверху покрыт кожей, внутри обито сукном вишневым»¹⁰⁷, и «телега с покрышкой, покрыта рагожею». Указанной в киевской описи каретой, которая была «окована железом, внутри обито сукном вишневым» (в тон обивки возка), митрополит также издавна пользовался в Москве¹⁰⁸.

Сложнее понять, как долго сохранялась у митрополита одежда, которая порой также представляла значительную ценность. Теплая ряса на беличьем меху — «ряса белья под ызуфрем темновишневым» — могла сохраниться у митрополита еще с 28 марта 1663 г., когда к празднику Пасхи газскому митрополиту были пожалованы «ряса суконная черная на белках», «шуба соболя под камкою» и «кафтан камчатой холодной смирной камки»¹⁰⁹. «Изуфрь» — шерстяная ткань темного цвета, видимо, обозначает в описи 1678 г. темное сукно. Среди киевского имущества Лигарида обнаруживается также ряса на соболях и ряса на кунницах, так что его просьба о меховой одежде (καμία γουνίτζα)¹¹⁰, поданная еще в 1672 г., скорее всего, вновь увенчалась успехом. У Лигарида также мог сохраниться и один из самых первых драгоценных подарков, полученных им еще 1 апреля 1662 г. «на приезде» в кремлевском дворце — «кубок

¹⁰⁴ ДАИ, 215–216, № 54; Каптерев, «Характер», 202–203.

¹⁰⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 14; оп. 1, кн. 7 (1671–1672 г.), л. 227 об.; ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 4.

¹⁰⁶ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* (далее — СРЯ) (Москва: Наука, 1990), 16: 195.

¹⁰⁷ «Полуб казенной обит кожей»: РГАДА, ф. 159, оп. 2, ч. 1, 1667 г., д. 247, л. 4; ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 14; ДАИ, 215–216, № 54.

¹⁰⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 44.

¹⁰⁹ Там же, 1663 г., д. 5, л. 4.

¹¹⁰ Там же, 1673 г., д. 1, л. 12. Фотовоспроизведение: Виктор К. Эрнштедт, «Выдержки Паисия Лигарида из бесед Патриарха Фотия», *Записки императорской Академии наук по историко-филологическому отделению*, 8 серия 7, № 8 (1906): фотовоспроизведение между стр. 45–46, 13 (перевод).

серебрен, золочен»¹¹¹. Во всяком случае, в опись 1678 г. попал «кубок серебряной, вызолочен, чеканной, без кровли».

Особенно интересно упоминание в описи 1678 г. позолоченной серебряной митры с драгоценными камнями, которая была украшена крестом («на митре крест серебряной вызолочен») ¹¹². Украшение митры крестом было знаком высокого отличия архиерея, привилегией, которая либо предоставлялась занимаемой им кафедре в связи с ее особой важностью, либо давалась за личные заслуги самого иерарха ¹¹³. Известий о подаренной Паисию Лигариду митре в сохранившихся документах Посольского приказа или иных, происходящих из московских учреждений, пока не найдено. Зато сам Лигарид упомянул о царском подарке в своем сочинении, известном как «Изложение поместного собора, бывшего в Москве против патриарха Никона», которое он завершил в апреле 1667 г. Описывая свое оправдание от всевозможных обвинений со стороны Никона весной 1665 г., Лигарид сообщил, что царь, желая почтить и порадовать митрополита, подарил ему к пасхальным праздникам специально для него приготовленный прекрасный головной убор — «кидар» (κίδαρῖς) ¹¹⁴. Этим подарком Алексей Михайлович показал свое благоволение к Лигариду: все восхищались «необычным украшением», а Никон, как полагал митрополит, услышав об этой милости, скрежетал зубами ¹¹⁵. Кидар, головной убор ветхозаветных первосвященников (сравн.: Лев. 8:9, 16:4, Зах. 3:5), очевидно, обозначает здесь архиерейскую митру. Опись же 1678 г. подтверждает «Изложение поместного собора», дополняя

¹¹¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1662 г., д. 11, л. 11; Тимошина, «Газский митрополит», 98.

¹¹² РГАДА, ф. 229, оп. 5, 1678 г., д. 152, л. 31.

¹¹³ Николай Н. Пальмов, «Об омофоре, саккосе и митре (Историко-археологический этюд)», *Труды Киевской Духовной Академии* 7–8 (1912): 44–45. К сожалению, профессор Кудрявцев не отметил в своей публикации, имелся ли на обнаруженной в захоронении в Братском монастыре митре крест или нет.

¹¹⁴ William Palmer, *The Patriarch and the Tsar, vol. 3: History of the condemnation of the Patriarch Nikon by a plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church held at Moscow A. D. 1666–1667, written by Paisius Ligarides of Scio* (London: Trübner etc., 1873), 99–100; Г. А. Воробьев, «Паисий Лигарид, 1662–1666», *Русский архив* 1 (1893): 22.

¹¹⁵ Palmer, *The Patriarch and the Tsar*, 100.

его важной деталью — на митре имелся крест, что и поразило, вероятно, присутствующих как знак высокого отличия, полученного от царя. Кстати, раз митра вошла в описание имущества 1678 г., то, вероятно, ее не положили в гроб с почившим митрополитом. Разве что у того имелась какая-то иная митра попроще?

Список имущества Паисия Лигарида позволяет неплохо представить себе повседневную жизнь греческого архиерея среди окружавших его разнообразных предметов быта и повседневных ученых занятий. Самым удивительным наблюдением, которое можно сделать по описи его имущества, впрочем, является полное отсутствие указаний о каких-либо денежных суммах. Вряд ли у Лигарида совсем не было никаких наличных денег, однако в опись они не попали. Но и на остальное его имущество появились претенденты. После кончины митрополита о его наследстве сразу начал беспокоиться иерусалимский патриарх Досифей. В письме из Константинополя от 24 июля 1679 г. предстоятель сделал собственноручную (как отмечено в переводе) приписку:

На стороне ево ж рукою написано: газский архиепископ Паисий Лигаридий умер в Киеве, и будите ведоми, что он хотя был и под запрещением, однакоже был под Иерусалимом, и для того что остались после него книги, денги и иное что, молим вас, чтоб приказали прилежно тем, что завладели их, чтобы они посылали бережно в Яси с торговыми людьми, и приказали б вручить галацкому игумену Иоанникию. И просим, чтоб то дело прилежно учинили¹¹⁶.

Судя по дальнейшим событиям, эта просьба Досифея прислать в молдавские подворья Святого Гроба вещи покойного газского архиерея осталась без ответа.

¹¹⁶ Российская национальная библиотека, Отдел рукописей. Погодин, № 1115, л. 15 об.; Николай Ф. Каптерев, «Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707 гг.)», в Николай Ф. Каптерев, *Собрание сочинений* (Москва: Даръ, 2008), 1: 863. Предстоятели обычно старались внимательно следить за тем, чтобы имущество скончавшегося духовного лица, подлежащего их юрисдикции, было возвращено как церковное. Так, Досифей претендовал на имущество скончавшегося в 1686 г. в Москве иеродиакона Мелетия Грека. Братия Синайского монастыря пыталась получить часть оставшегося после его смерти наследства, считая его синаитом. Досифей же, очевидно, полагал, что все, причитающееся находящемуся под его юрисдикцией Синаю, должно отойти Иерусалимскому патриархату. См.: там же, 626.

Спустя более 10 лет иерусалимский предстоятель все еще не оставлял надежды на возвращение того, что считал по праву принадлежащим своей кафедре. В 1691 г. в письме к Варлааму Ясинскому, недавно ставшему киевским митрополитом, он потребовал разыскать имущество Лигарида. Досифей знал, что этот «пастир Иерусалимской столицы», скончавшийся в Киеве, «имел пенязи, вещи сребрение, книги и мощи святых». Он прямо обвинял киевское духовенство и лично черниговского архиепископа Лазаря Барановича, в те времена местоблюстителя киевского престола, в присвоении этого наследства:

А в то время архиерействовал наречений архиепископ Лазар, и не убоился Бога, а ни честь воздающе Святому Гробу, и не усрами себе для лица патриаршого престола, но некие вещи сам восхити, яко слишахом, едины дарова, другие же остави, и что колвек хотел, з тих вещей себе урвал.

Досифей указывает на то, что наследство тех, кто подлежит Святому Гробу, должно переходить к Иерусалимскому патриархату, в то время как «господин Лазар» не только не послал к патриарху извещения о кончине одного из его архиереев, «но и вещи Гроба Святаго разсипа». Он требовал у митрополита, чтобы были предприняты поиски имущества Лигарида, и чтобы все оно было бы отдано его посланцу, архимандриту Хрисанфу¹¹⁷. Тогда же, летом 1693 г., Хрисанф в Москве подал просьбу о розыске оставшихся после газского владыки вещей:

Лигаридись Паисий, митрополит Гаский, егда ему прииде до вашего царствующего града Москвы, взяты были с ним мощи святые и книги, облачение священное и иные вещи, и, одшедшу ему отселе изволением божиим от сего земнаго света, преселися в житие вечное царствия небеснаго на месте реченном во граде Киеве, и о сем прошу я, богомолец, дабы вы, великие государи, соизволи[ли] Гробу Святому учинить свое государское призрение, так же и святейшему патриарху милость, о тех помянутых после бывшего митрополита вещах послать вашу, царского величества, милостивую грамоту к гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, чтобы он тою грамотою те [в]ещи сыскал, сколько их было, и послать их [к т]ому Святому Гробу Господню¹¹⁸.

¹¹⁷ Самійло Величко, *Літопис*, 649. Тексты цитат передаются в упрощенной транскрипции.

¹¹⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1693 г., д. 4, л. 232, сравн. 333.

7 июня московские власти отдали распоряжение о розыске имущества в соответствии со сделанной после смерти митрополита описью¹¹⁹, но уже к августу выяснили, что выполнить это будет невозможно:

А что ево ж, святейшаго патриарха, архимандрит Хрисанф бил челом им, великим государем, о мощах святых, и о книгах, и о ризах архиерейских и священнических, которые остались в Киеве после смерти газского митрополита, чтоб то брать ко Святому месту, и в том указали великие государи отказать, потому что сколько чего после того митрополита осталось, и то все брано в Киеве в монастырь по душе ево для помяновения, а в Киев указали великие государи послать свои, великих государей, грамоты¹²⁰.

Вероятно, архимандрит был настойчив, так как ему удалось все-таки добиться от московского патриарха отправления в Киев просьбы о разыскании вещей митрополита. В конце XIX в. С. Н. Брайловский обнаружил и опубликовал письмо патриарха Адриана от 7 декабря 1693 г. с указанием Варлааму Ясинскому найти принадлежавшие Паисию Лигариду мощи святых и книги:

...Како тамо знаеши, егда и где той митрополит Газский преставился, и что остана, или кому приказал, потрудися и, что мощно чего-либо сыщется, к ему, архимандриту Хрисанфу, ныне от нас из царствующаго града возвратившемуся во своя, вели отдати. Ибо пишут, яко брат Лигарид Газский книги и мощи святых инья взял из Иерусалима, инья из Газския епархии¹²¹.

¹¹⁹ Там же, л. 243 об. («...того всего досмотря, к ним, великим государем, послали и роспись прислали в Посольский приказ»); там же, кн. 12, л. 234 об.–235.

¹²⁰ Там же, 1693 г., д. 4, л. 244 об. См. также: «...и о том указ учинен по выписке наперед сего, и в том отказано, что взять негде и не у ково, а что рухляди было, и то тогда ж роздано в поминование по нем, митрополите, в киевские монастыри, в Братцкой да в Никольской» (там же, л. 333); «и то все отдано в Киеве в Братцой монастырь, где тело ево погребено, так же и в ыные монастыри по церквам для поминования души ево... потому как ево, Паисея, не стало, и тому прошли многие годы» (там же, л. 359–360).

¹²¹ Сергей Н. Брайловский, «О месте кончины Паисия Лигарида», *Русский архив* 4 (1893): 447.

Исчезнувшая библиотека и рукописи

Каждый раз в просьбах Досифея Иерусалимского упоминаются книги Лигарида. Это было явно не случайно. Архимандрит Хрисанф в 1692 — начале 1694 г. в Москве по просьбе Досифея вел переговоры об организации греческой типографии, а сам Досифей готовил издания антилатинских сочинений¹²². Собранные газским митрополитом книги и рукописи, в том числе его собственные произведения, могли быть полезны для задуманных иерусалимским патриархом проектов. Хрисанф во время поездки разыскивал разнообразные тексты и даже заказывал их переводы на греческий¹²³. Несмотря на запрещение Лигарида в служении и явную к нему нелюбовь со стороны иерусалимского патриарха, митрополита ценили как образованного богослова. Если в досифеевом «Томосе любви» Лигарид предстает врагом церкви, то позже, в «Истории иерусалимских патриархов», эта суровая оценка претерпевает изменения, возможно, в связи с редактированием текста этого сочинения уже после кончины Досифея его преемником, патриархом Хрисанфом. В «Истории» говорится не только о высказываниях Лигарида в пользу «новшеств Римской церкви», но и о написанных митрополитом «83 главах» об иерусалимских патриархах, живших до времени правления императора Ираклия¹²⁴. Досифей признает, что эти «83 главы» Лигарида были ему «весьма полезны для подготовки настоящего сочинения»¹²⁵. Впрочем, «после Ираклия» газский

¹²² РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1691 г., д. 31, л. 104 об., 107; Фонкич, *Греческие рукописи и документы*, 260–262, 299; Πηνελόπη Στάθη, *Χρυσάνθος Νοταράς Πατριάρχης Ιεροσολύμων, πρόδρομος του νεοελληνικού Διαφωτισμού*, (Αθήνα: Σύνδεσμος των εν Αθήναις Μεγαλοσχιολιτών, 1999 [Ανάλεκτα της Καθ'ημάς Ανατολής, 6]), 245–247.

¹²³ Фонкич, *Греческие рукописи и документы*, 299–302.

¹²⁴ В «Истории» Досифея говорится, что Лигарид «συνέγραψε καὶ ἱστορικὸν περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων εἰς χαρτίον κόλλας ὀγδοήκοντα καὶ τρεῖς» (Досифеос, *Ἱστορία*, 1180). Под этими писаниями «εἰς χαρτίον», очевидно, понимались некие «главы», а не просто бумажные «листы». Сравн. «λάβε σεαυτῷ χάρτην βιβλίου», т. е. «возьми себе книжный свиток»... (Иер. 43/36:2). Исследователи переводили это обозначение как «тетради», написанные «в лист»: Лавровский, «Несколько сведений», 729; Palmer, *The Patriarch and the Tsar*, 6 (ошибочно указано «73 тетради»).

¹²⁵ Об источниках «Истории» Досифея: Podskalsky, *Griechische Theologie*, 77–78, 293–294; Σαρής, *Ιερά Historia*, 268–270, 466, 503.

митрополит, по его мнению, «не написал о них (т. е. иерусалимских патриархах — В. Ч.) ничего здравого». Зато в его произведении имелись и разделы о подвижниках, о «Восточной церкви», а также полемика против константинопольского патриарха Фотия в защиту учения о примате римского папы. За это «крайнее богохульство» патриархи Мефодий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский отлучили Лигарида от церкви как еретика¹²⁶.

Откуда у Досифея могли появиться «83 главы» о патриархах, написанные столь ненавистным ему Лигаридом? Какие-то части истории восточных патриархов явно были написаны митрополитом в Москве еще до первого его отъезда в Киев. Некие «2 книги, которые по указу великого государя писал он, росписи святейшим бывшим иеросалимским и антиохийским патриархом», Паисий оставил при отъезде переписывать переводчику Николаю Спафарию¹²⁷. В Киеве он продолжил свой труд, о чем свидетельствует поданная им в июне 1673 г. (т. е. буквально в первые же дни после приезда в Киев) челобитная о «корме» служившему ему «писарю... грецкому» Григорию Русину, поскольку тот помогает в подготовке неких «реестров патриархам»¹²⁸. Но куда потом попали «главы» или «реестры», и каким образом они могли дойти до Досифея?

В «Истории» сразу после сделанной от имени патриарха Досифея нелестной оценки Паисия Лигарида, включенного, впрочем, в общий список выдающихся греческих богословов, Хрисанф делает собственное небольшое дополнение. Этим разделом «О переходе Лигарида от латинумудрствования в православие» завершается весь фундаментальный труд Досифея, изданный его преемником¹²⁹. В нем говорится следующее:

¹²⁶ Δοσίθεος, *Ἱστορία*, 1180.

¹²⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 1, л. 15; ДАИ, 216, № 54.

¹²⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1673 г., д. 10, л. 1–2. К сожалению, из-за ветхости документов, включенных в это небольшое дело, исследовать его более подробно не удалось. Примечательно, что приписка в написанном на латинском языке, но сохранившемся лишь в русском переводе письме Лигарида к боярину Артаману Матвееву из Киева с просьбой не отпускать из Новоспасского монастыря жившего там Мефодия Филимоновича, была написана по-польски, возможно, этим или иным секретарем владыки: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1675 г., д. 4, л. 2 об.–3.

¹²⁹ Δοσίθεος, *Ἱστορία*, 1181.

Сей Паисий Лигарид вначале был истинным латиномудрствующим, однако, приехав в царствующую Московию, стал подлинным ревнителем Восточной церкви. Там же он многое написал на латыни против протестантов, а также выступил поборником [дела] против Никона. Приехав в Киев, он учил многому правильному и полезному как публично, так и приватно, а еще написал на латинском языке [труд] во многих главах о том, что Святой Дух исходит от единого Отца, и против примата папы. Эти сочинения мы видели в Киеве у боголюбивого митрополита этого города, господина Варлаама Ясинского. Упокоился же он, покаявшись и исповедавшись, а у православных русских людей в Киеве пользуясь доброй славой и почитанием. Наш блаженной памяти владыка [патриарх Досифей — В. Ч.] знал относительно этого мужа лишь про прежнее [заблуждение], а не про последующее раскаяние и исправление, и как здесь, так и в предисловии к «Томосу любви» отметил то, что уместно ревнителям православия против таковых писаний¹³⁰.

Эта оценка Лигарида дополняет ту скорбную эпитафию, которую составили в Киеве после его смерти и погребения, где утверждалось, что восхваляемый за мудрость и ученость владыка «в благочестии русском» закончил свою жизнь¹³¹.

Очевидно, таким образом, что несмотря на дошедший до Рима слух о верности газского митрополита Католической церкви, его православное окружение сохранило о нем иную память. А Хрисанф к тому же подтвердил, что ему действительно удалось обнаружить хранившиеся в Киеве еще в конце XVII в. рукописи Паисия Лигарида и ознакомиться с ними¹³². Г. Подскальский, полагавший, что Хрисанфу была все же возвращена какая-то часть оставшегося в Киеве имущества владыки, был уверен, что упомянутые сочинения против примата папы и против Filioque являются утраченными¹³³. Однако не исключено, что речь здесь идет о латинском переводе Корессия, список которого сохранялся в Киеве в библиотеке Софийского со-

¹³⁰ Ibidem, 1181; Каптерев, «Хлопоты», 781–782, примеч. 2.

¹³¹ Петров, *Описание рукописных собраний*, 211.

¹³² Остается неясным, получил ли Хрисанф рукописи Лигарида во время первого или второго путешествия. О втором посещении Хрисанфом Киева в 1700–1701 г. см.: Хрисанф М. Лопарев, «Иерусалимский патриарх Хрисанф (1707–1731) и его отношение к России», в *Труды Восьмого археологического съезда в Москве. 1890*, под ред. графини П. С. Уваровой и М. Н. Сперанского (Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1895), 2: 23–24.

¹³³ Podskalsky, *Griechische Theologie*, 257.

бора¹³⁴, видимо, благодаря тому, что сразу попал в митрополичью библиотеку. Мог ли архимандрит обнаружить среди рукописей те самые «83 главы», о которых упомянул Досифей, и которые он использовал при подготовке «Истории иерусалимских патриархов»? Или же Хрисанф получил «главы» в то время, когда был в Москве? Пока никаких известий о том, как рукопись «глав» могла дойти до автора «Истории иерусалимских патриархов», не обнаружено.

Новые поиски имевшихся в библиотеке Лигарида ценных манускриптов были предприняты в XIX в., когда выдающийся историк А. А. Куник, сторонник норманнской теории происхождения Руси, нашел новый источник о нападениях россов на Константинополь в 860 г. Известия о важном неизвестном тексте содержались во французских изданиях XVII–XVIII в., описывающих рукопись с гомилиями константинопольского патриарха Фотия¹³⁵. Эти сведения французские ученые получили от побывавшего в Москве Николаса Гейнзия. Гейнзий был не только дипломатом-посредником в шведско-русских переговорах о мире, но и прекрасным филологом. В русской столице он познакомился с Лигаридом, который показал ему обнаруженный им и еще неизвестный европейским ученым греческий текст, сделав с него список в надежде издать гомилии в одной из западных типографий¹³⁶. Через Гейнзия список, переданный ему, как предполагается, между 1 декабря 1669 г. и 1 октября 1670 г.¹³⁷, попал к французскому резиденту при швед-

¹³⁴ Петров, *Описание рукописных собраний*, 206.

¹³⁵ Куник, «О трех списках», 70–73 [выписки из: Franciscus Combefis, *Bibliothecae Graecorum patrum auctarium novissimum* (Parisiis: Typis Caroli Fosset, 1672), pars 1, 299–302 второй нумерации]; 73–76 [Bernard de Montfaucon, *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova* (Parisiis: apud Briasson, 1739), vol. 2, 1156–1157].

¹³⁶ Лавровский, «Несколько сведений», 709–710; Arist Kunik, «Que sont devenues les deux homélies εις την εφοδον των Ρως, découvertes à Moscou par Païsi Ligaridès et mentionnées pour la dernière fois par Montfaucon?» *Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg* 6 (1849): 374–378; idem, «Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe», *Ibidem* 8 (1851): 185–192; Куник, «О трех списках», 55; Фонкич, *Греческие рукописи и документы*, 288; Hionidis, *Paisius Ligaridis*, 83–84.

¹³⁷ Эрнштедт, «Выдержки», 2; Павел В. Кузенков, «Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках»,

ском дворе маркизу Симону Арно де Помпонну, переславшему его французским знатокам древних манускриптов¹³⁸.

Пытаясь найти самые древние известия о «россах»-«Руси», А. А. Куник предпринял безуспешные поиски рукописи в европейских библиотеках и в Москве. По его мнению, Лигарид то ли сам привез ее в русскую столицу, то ли имел доступ к личной библиотеке царя, где и познакомился с текстами Фотия¹³⁹. Единственное, что удалось обнаружить исследователям, так это ту самую пространную выдержку из текста гомилий, которая была переписана рукой Паисия Лигарида и поныне хранится в Париже в Национальной библиотеке (Paris. Suppl. gr. 286, fol. 454–477 v)¹⁴⁰.

Несмотря на попытки Лигарида заинтересовать европейские ученые круги новонайденной им в Москве рукописью с произведениями константинопольского патриарха, ему так и не удалось тогда довести дело до издания текста. Публикация гомилий Фотия была сделана гораздо позже, причем по рукописи, обнаруженной лишь в 1858 г. архимандритом Порфирием Успенским (будущим епископом Чигиринским) на Афоне в Иверском монастыре¹⁴¹. Но

в *Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения*, отв. ред. Л. В. Стоярова, Е. А. Мельникова (Москва: Восточ. лит., 2003), 19–20.

¹³⁸ Лавровский, «Несколько сведений», 710.

¹³⁹ Kunik, «Que sont devenues», 378; Idem, «Analectes», 191; Куник, «О трех списках», 54.

¹⁴⁰ Ернштедт, «Выдержки», 4; Куник, «О трех списках», 55–56; Palmer, *The Patriarch and the Tsar*, 8. Рукопись происходит из библиотеки монастыря Сен-Жермен, куда попала из собрания французского эрудита-филолога Э. Биго: Henri Omont, *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale* (Paris: Picard, 1888), 3: 243; Кузенков, «Поход 860 г.», 20. На л. 454 v Лигарид написал и небольшую эпиграмму в честь патриарха Фотия, видимо, предполагая, что она будет предшествовать тексту сочинений патриарха в будущей публикации, как было принято в то время.

¹⁴¹ Борис Л. Фонкич, «К вопросу о происхождении Иверского списка гомилий Фотия о нашествии россов на Константинополь», в Борис Л. Фонкич, *Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв.* (Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2014), 561–562. Об истории издания гомилий Фотия см.: Ирина В. Куклина, «В. К. Ернштедт: обзор научного рукописного наследия», в *Рукописное наследие русских византинистов* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999), 91–92; Кузенков, «Поход 860 г.», 17–22.

этот текст несколько отличается от того, который был переписан Паисием Лигаридом¹⁴².

Откуда рукопись Фотия появилась у Лигарида, известно из сохранившегося списка книг, переданных ему весной 1671 г.: «179-го марта в 23 день по указу великого государя, царя и великого князя [Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя] и Белья Росии самодержца, взято с Ыверского подворья ис полаты книг и отдано гаскому митрополиту Паисею для собрания книги о святейших вселенских патриархах»¹⁴³. Речь, таким образом, шла о подготовке все тех же «глав» или «реестров», которые позже использовал патриарх Досифей. В переданной гаскому митрополиту библиотеке из 20 книг¹⁴⁴ имелись ценные печатные издания и рукописи разных авторов на латыни и на греческом («греческих и греколатинских и латинских, печатных и писменных, и харатейных и бумажных книг»¹⁴⁵). Среди них обнаруживается и «Книга Фотия, патриарха цареградцкого, писменная в десть в досках»¹⁴⁶ — очевидно, та самая рукопись гомилий патриарха Фотия, единственная среди остальных, которая была «в десть»¹⁴⁷.

14 июня 1676 г., уже после того, как Паисий Лигарид вернулся из Киева в свои «апартаменты», в которых во время его отсутствия находился Николай Спафарий¹⁴⁸, и после кончины царя Алексея Михайловича перепись полученных гаским митрополитом книг была сделана заново¹⁴⁹, среди них вновь оказалась «книга Фотия,

¹⁴² Петр В. Никитин, «От издателя», *Записки императорской Академии наук по историко-филологическому отделению*, 8 серия т. 7, № 8 (1906): V–VI.

¹⁴³ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 300, л. 1, 6; Тимошина, «Газский митрополит», 128–129.

¹⁴⁴ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 300, л. 3.

¹⁴⁵ Там же, л. 6.

¹⁴⁶ Там же, л. 3; Ернштедт, «Выдержки», 4.

¹⁴⁷ РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 300, л. 4, 7. Лигарид ссылался на Фотия, истолковывая пророчества о «белокуром народе»: там же, ф. 52, оп. 1, 1668 г., д. 1, л. 6: «...желтый род иматъ град сей восприяти, его же имянование лежит в седмом на десять начертании алфавита грецкаго, ...отнюду же Русь наричются у греков обще, яко видети есть у Фотиа».

¹⁴⁸ Там же, оп. 1, 1676 г., д. 8, л. 3–6.

¹⁴⁹ Там же, ф. 27, оп. 1, д. 300, л. 4–5. Составлявший эту опись ориентировался на «ярлыки», имевшиеся на книжных переплетах, относительно же

патриарха Царяграда, в дествь»¹⁵⁰. Сочинения Фотия, таким образом, опять были включены в этот каталог, а затем все книги передали во дворец: «И июня в 15 день по сей росписи те все книги к великому государю в хоромы взял кравчей князь Василей князь Феодоров сын Одоевской»¹⁵¹. Но хотя в новой описи «Книга Фотия» продолжала фигурировать, против этого названия в двух списках книг каждый раз была сделана помета: «Вместо той книги взята книга Афонасия Александрийского такова же»¹⁵². Это позволяет предполагать, что в 1676 г. Паисий Лигарид так и не вернул Фотия в царскую библиотеку, заменив книгу на сочинения Афанасия Великого. Видимо, со смертью царя Алексея Михайловича работа Лигарида над главами истории «о святейших вселенских патриархах» была прекращена, но ценную рукопись ученому владыке захотелось оставить себе для задуманного издания древнего известия о «россах». Судя по всему, он все-таки увез ее с собой в Киев¹⁵³.

Любопытно, что об этой рукописи каким-то образом узнал и иерусалимский патриарх (или, во всяком случае, его посланец архимандрит Хрисанф). В 1693 г. Хрисанф в Москве обратился с челобитной, в которой специально уточнил, что «просит их царского величества, дабы изволили писать к подданному своему, гетману Ивану Степановичю [Мазепе — В. Ч.], так же и к митрополиту Киевскому, где преставился митрополит Паисий Дигаридий [так в рукописи — В. Ч.], чтоб сыскалася ево рухледь и отдана была Святому Гробу и престолу Гаскому. А наипаче просит святейший, чтоб сыскалася книга одна Фотия, патриарха Царегородцкого, рукописанная, которая еще не печатана, и святые мощи святого Ефрема Сирина нога, которую взял он от Святого Гроба, и к Матере всех

тех книг, которые таких «ярлыков» не имели, и о которых даже «Посолского приказу греческого языка переводчики сказали, что они тех книг именовать не знают», было проставлено лишь общее количество.

¹⁵⁰ Там же, л. 4, 7.

¹⁵¹ Там же, л. 5.

¹⁵² Там же, л. 3, 7. См.: Vera Tchentsova, «Les artisans grecs des projets culturels du patriarche Macaire III d'Antioche», *Revue des études sud-est européennes* 52 (2014): 341–343.

¹⁵³ По мнению же Кузенкова, эта рукопись вряд ли покинула Москву: Кузенков, «Поход 860 г.», 19.

Церквей дати подобает»¹⁵⁴. Каким-то образом слухи о неизвестном Фотии распространились, и охота за загадочным манускриптом началась вскоре после кончины газского митрополита.

* * *

Вопрос о судьбе реликвий, книг и сочинений Лигарида, а также о его письмах и иных рукописях, которые могли быть в тех сундуках, «скринке» и «шкатуле», которые аккуратно и при свидетелях описал дьяк Богданов, пока так и остается открытым. С одной стороны, утверждение патриарха Досифея, что Лазарь Баранович «разсипа» оставшиеся после кончины владыки вещи, а что-то даже забрал себе, позволяет надеяться, что какие-то предметы или даже рукописи могли сохраниться вначале в киевских или черниговских церквях и монастырях, а ныне — в украинских музейных и рукописных собраниях. Ведь по царскому указу все оставшееся имущество газского митрополита должно было быть передано в Братский монастырь. Рукописью, которую, видимо, видел Хрисанф у киевского митрополита, мог быть латинский перевод Корессия, сделанный Лигаридом. Этот перевод впоследствии так и оставался в библиотеке киевской Святой Софии. О других же книгах и бумагах газского митрополита ничего не известно.

Настойчивые пожелания иерусалимского патриарха найти и забрать оставшиеся после Лигарида вещи оставляют надежду на то, что они частично были вывезены из Киева, и что-то могло сохраниться в Иерусалимском патриархате. Однако до сих пор никаких книг и манускриптов, которые могли бы происходить из «киевского наследия» Лигарида, ни в Киеве, ни в библиотеке Досифея и Святогробского братства, ни в иных местах обнаружить не удалось¹⁵⁵. Все обнаруженные еще архимандритом Каллиником

¹⁵⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1693 г., д. 4, л. 318–319.

¹⁵⁵ О рукописном наследии Лигарида: Podskalsky, *Griechische Theologie*, 257–258; Charalambos K. Papastathis, «Païsius Ligaridis et la formation des relations entre l'Église et l'état en Russie au XVIIe siècle», *Cyrrillomethodianum* II (1972–1973): 79–80; Joseph Nasrallah, *Histoire du mouvement littéraire dans l'Église Melchite du Ve au XXe siècle* (Louvain: Peeters, 1979), IV/1: 162–163; Hionidis, *Paisius Ligaridis*, 89–101; Фонкич, *Греческие рукописи и документы*, 286–288, 293. Саррис отметил, что известные в сохранившихся рукописях в библиотеке Подворья Святого Гроба и Иерусалимского патриархата сочинения Лиагирда написаны

Деликанисом среди рукописей собрания Подворья Святого Гроба и опубликованные им письма Паисия Лигарида оказались в Константинополе до его последнего отъезда в Киев и связаны либо с делом Никона, либо с конфликтом митрополита с иерусалимским патриархом Досифеем и отрешением от кафедры в 1671 г.¹⁵⁶ Хранящаяся в собрании Подворья Святого Гроба рукопись с сочинениями Фотия (в том числе и с двумя его гомилиями о нападении «россов» на Константинополь, переписанная тем же писцом, что и список Иверского монастыря) вряд ли когда-либо побывала в Москве: она полностью соответствует обнаруженной афонской и отличается от той, которую Лигарид показал Гейнзию¹⁵⁷.

Когда В. К. Ернштедт в конце XIX в. пытался искать рукопись Фотия в Киеве, его коллега, литургист и знаток рукописных собраний А. А. Дмитриевский, в письме к ученому высказал предположение, что библиотека Лигарида могла погибнуть во время пожара на

до его последнего пребывания в Киеве, труд о литургии — еще до отъезда из Рима, а «Хрисмологион» ок. 1655–1656 г.: Κωνσταντίνος Σαρρής, *Ιερή Historia*, 265–267. О сочинениях Лигарида в библиотеке Иерусалимского патриархата (полученных еще при жизни митрополита): Σταθή, *Χρύσανθος Νοταράς*, 81; Vassa Kontouma, «Vestiges de la bibliothèque de Dosithée II de Jérusalem au Métochion du Saint-Sépulcre à Constantinople», *Les bibliothèques grecques dans l'Empire Ottoman (Bibliologia 54)* (Turnhout: Brepols, 2020), 268–269, 284, 287, 289; Nikolas Pissis, *Russland in den politischen Vorstellungen der griechischen Kulturwelt 1645–1725* (Göttingen: V&R Unipress, 2020), 281–283. Фонкичем было высказано также предположение, что список сочинения Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном (ГИМ. ОР. Син. греч. 469 (Владимир [Филантропов], архимандрит, *Систематическое описание рукописей московской Синодальной (патриаршей) библиотеки*, т. 1: *Рукописи греческия* (Москва: Синод. тип., 1894), 606, № 409; Борис Л. Фонкич, Федор Б. Поляков, *Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова)* (Москва: Синодальная библиотека, 1993), 134) мог быть переписан с рукописи газского митрополита в Киеве, откуда позже кодекс попал в библиотеку Александрийского патриархата. Уже оттуда рукопись была прислана А. Н. Муравьеву и передана им в московскую Синодальную библиотеку: Фонкич, *Греческие рукописи и документы*, 293. Это предположение, впрочем, доказать пока не представляется возможным.

¹⁵⁶ Δελικάνης, *Τὰ ἐν τοῖς κάδιξι*, 73–93, 183–187.

¹⁵⁷ Фонкич, «К вопросу о происхождении Иверского списка», 563, 566, примеч. 24.

киевском Подоле в 1811 г.¹⁵⁸ В этом пожаре пострадал и Братский монастырь, а уничтожение обители при советской власти в 20-е — 30-е годы XX в. привело к окончательному расхищению сохранявшихся там реликвий и ценностей¹⁵⁹. Но попали ли рукописи и книги Паисия Лигарида в самом деле в монастырскую библиотеку? М. В. Яременко, исследовавший описи монастырского имущества XVIII в., выяснил, что тогда в Братской обители имелось лишь незначительное количество богослужебных книг¹⁶⁰. Среди них, как кажется, наверняка не было бывших книжных богатств Паисия Лигарида. Попали ли они в иное собрание, например, в Киево-Могилянскую академию, где, впрочем, библиотека пострадала во время пожара 1780 г.¹⁶¹? Или архимандрит Хрисанф все же вывез книги и рукописи из Киева в какие-то иерусалимские подворья, может быть, в один из монастырей румынского Галаца, как это предполагалось изначально? До сих пор, увы, ничего из имущества и рукописей газского владыки обнаружено не было. И лишь загадочные «83 главы», использованные патриархом Досифеем, позволяют надеяться, что какие-то манускрипты, книги, реликвии или вещи из киевского наследства Паисия Лигарида удастся найти¹⁶². Впрочем, этих надежд остается все меньше.

¹⁵⁸ Куклина, «В. К. Ернштедт», 90. Помимо книг Лигарида в Братском монастыре до пожара могли сохраняться и латинские книги Симеона Полоцкого (церковнославянские и польские он завещал в Полоцкий Богоявленский монастырь): Иерофей А. Татарский, *Симеон Полоцкий (Его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века* (Москва: Типография М. Г. Волчанинова, 1886), 323.

¹⁵⁹ О сохранившихся и утраченных памятниках Братского монастыря см., например: Таїса М. Сидорчук, «Історико-архітектурні пам'ятки Києво-Могилянської академії: збереження та музеєфікація», в *Жовківські читання 2015: Збірник статей третьої наукової конференції «Музей в сучасному світі» (26–27 серпня 2015 р.)* (Львів: РАСТР-7, 2015), 123–130.

¹⁶⁰ Максим В. Яременко, «Бібліотека та статус Києво-Братського Богоявленського монастиря у XVIII ст.», *Наукові записки НАУКМА: Історичні науки* 27 (2004): 34–37.

¹⁶¹ Мухин, *Киево-Братский училищный монастырь*, 197.

¹⁶² Весьма интригующим было упоминание архиепископом Филаретом (Гумилевским) о том, что киевские (предположительно) «лекции» Лигарида по философии, «хранились в бумагах проф. Барсова». Об этих «философских лекциях» писали и другие ученые: Филарет (Гумилевский), архиепископ Харь-

Приложение

Документы о кончине Паисия Лигарида в Киеве и его имуществе оказались среди материалов Малороссийского приказа, относящихся к деятельности киевского воеводы, князя Михаила Андреевича Голицына¹⁶³. Все они датируются 1678 г. и связаны, главным образом, с присутствием в Киеве подчиненного князю военного гарнизона. В отдельное дело эта группа документов была выделена при их описании в 1960-е — 1970-е гг.¹⁶⁴, и включение документов о Лигариде получило в нем название «Дело о наследовании имущества умершего в г. Киеве митрополита Паисия». Передача текста сделана в соответствии с правилами, принятыми для издания источников XVII в.¹⁶⁵ Археографические комментарии вынесены в подстрочные примечания и отмечены курсивом. Смысловые комментарии для

ковский, *Обзор русской духовной литературы 862–1720* (Харьков: В Универ. тип., 1859), 1: 343; Петров, *Киевская Академия*, 139. «Профессор Барсов» — это Антон Алексеевич Барсов (1730–1791), сын Алексея Кирилловича Барсова (†1736), учившегося в Москве у греков Иоанникия и Софрония Лихудов. См. о Барсовых: Ирина А. Вознесенская, «Новые материалы для биографии Алексея Барсова», в *Чтения памяти проф. Н. Ф. Кантерева. Москва, 15–16 октября 2003 г. Материалы* (Москва: ИВИ РАН, 2003), 12–15; она же, «Переводы с греческого языка в России в начале XVIII в.», *Труды Отдела древнерусской литературы* 59 (2008): 366–367. Видимо, какие-то записи Паисия Лигарида могли оказаться в распоряжении Барсова-отца, а затем через него попали к Антону Барсову. Эти «киевские лекции», если они действительно существовали, могли быть привезены Паисием Лигаридом в 1675 г., когда ему пришлось вернуться в Москву. Вознесенская, исследовавшая документы, связанные с семьей Барсовых, отметила, что они рассредоточены по разным фондам: Вознесенская, «Новые материалы», 14. До сих пор «киевские лекции» Лигарида среди этих документов так и не были обнаружены. Недавно состоявшаяся большая выставка, посвященная истории Братского монастыря, и исследование сохранившихся артефактов, принадлежавших обители, проведенное Беликовой, также не позволили связать какие-либо реликвии, иконы или предметы с присутствием в Киеве газского митрополита: Беликова, *Явления*.

¹⁶³ *Малороссийский приказ. Описи фонда № 229 Российского государственного архива древних актов*, отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева (Москва: Древлехранилище, 2012), 378.

¹⁶⁴ Там же, 15.

¹⁶⁵ *Правила издания исторических документов в СССР, 2 изд.* (Москва: Главное архивное управление при СМ СССР, 1990), 36–67.

облегчения понимания текста также подстрочные. При транскрипции текста произведена разбивка на фразы, введено использование прописных букв и пунктуации. Восстановление поврежденного текста отмечено квадратными скобками. Круглыми скобками отмечается раскрытие нестандартных сокращений слов. общепринятые сокращения раскрываются без скобок. Даты приводятся по юлианскому календарю.

Киев, 1678 г., после августа 24 — Москва, до октября 3.

(Л. 28) Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, холопи твои, Мишка Голицын с товарищи, челом бьют.

В прошлом, государь, во 186-м году августа в 24 день волею божиею газской митрополит Паисий в Киеве, в нижнем городе¹⁶⁶, в Братцком монастыре, умре, и мы, холопи твои, посылали в Братцкой монастырь дьяка Григорья Богданова и велели церковные утвари и всякую рухледь, которые у него были, переписать при игумнах, Михайловского монастыря при Мелетии Дзике, Братцкого монастыря при Селиверсте Головиче. И по переписке, государь, объявились у него, митрополита, мощи святых, и те мощи и всякую церковную утварь велели мы, холопи твои, до твоего, великого государя, указу поставить в Софейском монастыре¹⁶⁷, // (л. 29) в соборной и апостолской Премудрости Слово Божия в церкви. А сколько, государь, по переписке чего объявилось, и тому роспись к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, послали мы, холопи твои, под сею отпискою, а тело газского митрополита Паисея положено в Братцком монастыре в склепу, а не погребено. И о мощах, государь, и о церковной утвари, и о митрополической рухледи, великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, вели нам, холопом своим, свой, великого государя, указ учинить.

// (л. 30) Роспись мощам и церковной утвари и всякой рухледи, что осталось после газского митрополита Паисея.

¹⁶⁶ Т. е. на Подоле.

¹⁶⁷ Т. е. в монастыре, существовавшем при соборе Св. Софии.

Пять икон, оклады и венцы серебряные, золочены.

Образ святого Пантелемона писан золотом сусальным на празелини.

Поникадило слоновой кости, в нем два яблока¹⁶⁸ вызалочены сусальным золотом.

Посох деревянной черной, местами вызалочен сусальным золотом, на нем платок белой, по краям шит шелками.

Да в сундуках:

// (л. 31) В первом сундуке:

Митра обложена бархатом червчетым, оклад серебряной вызолочен, резной, на окладе камня лазоревые, зеленые, червчетые, на митре крест серебряной вызолочен, по обе стороны по малому камушку, камня простые.

Евангелие печати греческой покрыто бархотом, на нем вылиты евангелисты, и жучки¹⁶⁹ и петли серебряные; в Евангелии перекладка шолковая, обнизоно жемчюгом, посередь той перекладки камень хрусталь.

Миса и рукомойник церковные серебряные вызолочены.

Два шандана серебряные вызолочены, один тройной, другой двойной, на них по три камени берюза.

Кубок серебряной вызолочен, чеканной, без кровли.

Стакан серебряной белой.

Стихаре дьяконской, объяр¹⁷⁰ серебряная с розными цветами, оплечья камчатая рудожелтая, цветная.

// (л. 32) Уларь дьяконской отласу червчетаго, подложен дорогами¹⁷¹ зелеными.

Скатерть шелковая розных цветов.

¹⁶⁸ Паникадило состояло из двух ярусов-«яблок», каждый из которых имел несколько подсвечников-«шанданов» («шенданов»). См., например: Иван Е. Забелин, *Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях, т. III: Материалы* (Москва: ЯСК, 2003), 686.

¹⁶⁹ Металлические украшения переплета: *СРЯ* (Москва: Наука, 1978), 5: 124–125.

¹⁷⁰ Объяр, шелковая ткань: Владимир К. Клейн, *Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология* (Москва: Изд. Оружейной палаты, 1925), 38–44.

¹⁷¹ Вид восточной тафтяной ткани. См.: Клейн, *Иноземные ткани*, 60–61.

Скатерть бумаги хлопчатой, по кр[а]ям¹⁷² заткана хлопчатую бумагою розных цветов.

Пояс шолковой темновишневой, на поясу ножны, а в ножнах ножик да вилка оправлены серебром.

Ручка костеная черного и белого ящурю, что чещутца¹⁷³.

В том ж сундуку скринка оправлена костми, в ней греческие писма, а какие те писма, того не ведамо.

Шкатула обита белым железом¹⁷⁴ с малыми ящики, а в ящиках лошка ловеная¹⁷⁵, две пары ножей, одни оправлены серебром, другие оправа ентарное, да писма греческие.

// (л. 33) Скрыня¹⁷⁶ сандалная с ящики, а в нем:

Мощи святого апостала¹⁷⁷ и евангелиста Матфея часть.

Мощи святого Ефрема, ево ноги плюсна с пальцы в раке серебряной, а рака вызолочена, на ней каменя берюзы.

Мощи Феодора Тирона ручная кость, на конце оправа серебряная.

Мощи святой Парасковей в раке серебряной.

Мощи ж, ребра святого Анофрия часть, оправлено на конце серебром.

Крест кедровой с розными мощами, а которых святых те мощи, того не ведамо.

// (л. 34) Крест меньшей кедровой без мощей.

Дарник¹⁷⁸ слоновой.

Крест деревянной резной, оправлен серебром, рукаятка серебряная с каменьями простыми.

Часть древа Животворящего Креста Господня, на конце того древа оправлено серебром.

¹⁷² Обрыв правого края листа.

¹⁷³ «Ящер» — грубая кожа: Алексей С. Суворин, *Словарь древнего славянского языка* (Санкт-Петербург: Изд. А. С. Суворина, 1899), 942. Вероятно, речь идет о костяной чесалке, часть которой сделана из кожи (?).

¹⁷⁴ Оцинкованное железо.

¹⁷⁵ То есть «оловянная».

¹⁷⁶ Вписано по стертому.

¹⁷⁷ Так в рукописи.

¹⁷⁸ Печать, которой делался оттиск на церковном хлебе (артосе, просфорах), см., например: *Волинские епархиальные ведомости* 18 (1884): 565. Дарник Лигарида был изготовлен из слоновой кости.

Мощи Григорья Богослова, оправлен¹⁷⁹ серебром.

Двои чотки, одни ентарные, другие костяные.

Чарка черепашная, на ней две пелюстки¹⁸⁰ серебряные, в том числе одна вызалочена.

Три ножика, двои вилки малыя, черены костяные.

Четыре гребня простые.

Понагея кипоресная оправлена серебром, вызолочена, цепочка серебряная.

Бусы три нити.

// (л. 35) Репей¹⁸¹ с купка серебряной вызалочен.

Вески костяные, что золотые червонные весят.

Звезда¹⁸² серебряная церковная.

Чернилница да песочница деревянные, оправа наверху серебряная.

Песочница деревянная, наверху оправа костяная.

Часы медные вызолочены, столповые, станок деревянной, испорченны.

Фата¹⁸³ бумажная синяя.

В другом сундуке:

5 ложак¹⁸⁴ серебряных.

Двои поручи бархатные, одни червчетые, шиты золотом и серебром, кольца серебряные; другие таусинные¹⁸⁵, кружево золотное.

Третьи поручи черные объеринные¹⁸⁶.

Четвертые поручи дорогильные¹⁸⁷ зеленые.

// (л. 36) Два шандана медные с финифтью, один попорчен.

Перечница костяная слоновая, а в ней восемь мест костяных.

Перечница индийского ореху¹⁸⁸, черная.

¹⁷⁹ Так в рукописи.

¹⁸⁰ Ручки сосуда. См.: СРЯ (Москва: Наука, 1988), 14: 189–190.

¹⁸¹ Украшение в виде цветка репейника. См.: СРЯ (Москва: Наука, 1997), 22: 145.

¹⁸² То есть звезда — часть евхаристического набора.

¹⁸³ Тонкая ткань. См.: Клейн, *Иноземные ткани*, 59–60.

¹⁸⁴ Так в рукописи.

¹⁸⁵ Ткань сине-лилового цвета: Клейн, *Иноземные ткани*, 65, примеч. 11.

¹⁸⁶ Т. е. из шелковой ткани «обьяри».

¹⁸⁷ Т. е. сделанный из ткани сорта «дороги», тафты (см. выше).

¹⁸⁸ Т. е. из дерева кешью.

Чернилница костеная греческова дела, в ней вделаны раковины, наверху печать серебряная.

С купка репей серебряной.

Два плошिका серебряные¹⁸⁹.

Два щипца медные с финифтью.

10 ножей да 11 вилок розных статей, в том числе 5 вилок серебряных, да в одних ножнах 4 ножа да 2 вилки польские.

Чернилница костеная оправлена по середке серебром.

3 ложки медные.

2 ящуровые галовки¹⁹⁰.

// (л. 37) Зеркало немецкое, а митрополичей челядник сказал, что то, де, зеркало ево, челядниково, а положил он у митрополита для береженья.

Уларь¹⁹¹ дьяконской камки¹⁹² черной да дорогов червчетых.

Два крапила церковные.

Часы медные настольные вызолочены, испорчены.

Сумка кожаная маленькая, шита серебром местами.

Да розные тетради черные, писаны по-гречески и по-латыни.

В третьем сундуке:

Рызы комчатые¹⁹³ червчетые, подложены крашениною¹⁹⁴.

Стихарь дьяконской черного бархоту, подложен крашениною ж.

Стихарь поддьяконской камчатой цветной, другой дорогильной двоеличной¹⁹⁵, подложен полотном.

Третей стихарь дорогильной рудожелтой¹⁹⁶, оплечья камчатое цветное, подложен крашениною.

// (л. 38) Ряса митрополичья саболя под сукном вишневым, пуговицы шолковые.

¹⁸⁹ «Плошка», «плошка»: *СРЯ* (Москва: Наука, 1989), 15: 110.

¹⁹⁰ «Ящер» — грубая кожа (см. выше); «головки» — обувь: *СРЯ* (Москва: Наука, 1977), 4: 65. Речь, видимо, идет о паре кожаной обуви (невысокой, без голенищ).

¹⁹¹ Орать — богослужебное облачение.

¹⁹² Клейн, *Иноземные ткани*, 50–56.

¹⁹³ Т. е. «камчатые», сделанные из камки.

¹⁹⁴ Крашенный холст: *СРЯ* (Москва: Наука, 1981), 8: 26–27.

¹⁹⁵ Т. е. двусторонний: *СРЯ* (Москва: Наука, 1977), 4: 185–186.

¹⁹⁶ Желтый с красным оттенком.

Ряса белья под ызуфрем¹⁹⁷ темновишневым, поношена.

Ряса суконная вишневая, была на куницах, вся избита.

В плетеном сундуке:

4 мантии митрополичьи, одна бархатная новая, червчатая, другая отласная червчатая, поношена, на ней две пуговицы серебряные вызолочены, третья вишневая отласная, да ряска бархатная¹⁹⁸ черная, подложена крашениною, ветха.

Кафтан отласной, таусинной, подложен полотном, ветх.

Кафтан китайской таусинной камки, подбит полотном, ветх.

Кафтан черной отласной, подбит полотном, ветх же.

Кафтан таусинной тафтяной¹⁹⁹, подбит темнозеленым киндяком²⁰⁰, ветх же.

//(л. 39) В плетеном же сундуке два шандана стенных медные, посеребрены, с верхами.

Четыре шандана²⁰¹ настольные медные, побелены.

Кадило медное.

Две крушки жестяные.

Рукомойник жестяной.

Два блюда оловянные малые.

Десять блюд белого железа.

Одиннадцать тарелок белого ж железа.

Два расольника.

Рукомойник с мисом белого ж железа.

Восемь блюд.

Пять тарелок оловянных.

Скавародка медная.

Блюнца каменное фарфуровое.

Другое блюнца каменное ж веницейское.

Палатка крашенины зеленой да синей.

Рукомойник оловяной.

Шандан медной да щипцы медные ж.

¹⁹⁷ Зуфь (зуфрь), изуфь — шерстяная ткань: *СРЯ* (Москва: Наука, 1979), 6: 70.

¹⁹⁸ В рукописи: бахатная.

¹⁹⁹ Тафта — шелковая ткань: Клейн, *Иноземные ткани*, 57–59.

²⁰⁰ Бумажная набивная ткань: Клейн, *Иноземные ткани*, 63.

²⁰¹ Предпоследняя буква исправлена более яркими коричневыми чернилами.

Два сундука²⁰² с книгами з греческими и латынскими.

// (л. 40) В плетеном же сундуке:

Три скатерти.

Две простыни.

Завес полотняной.

Две рубашки.

Трои портки.

Три ручника²⁰³.

Шкатуля, в ней четыре четвертины скляничных порожие.

Подголовок окован жостью, а в нем две чарки серебряные да печать серебряная, да письма греческие и латынские.

Шкатуля ж кипоресная, окована железом, покрыта кожей, в середке обита камкою вишневою чешуйчетою²⁰⁴, а в ней крест кедровой ручной резной, оправлен серебром, вызолочен, да крест кедровой резной без оправы.

// (л. 41) Стихарь архиерейской, травы золотые по объери таусинной, подложен тафтою алою.

Сакас²⁰⁵ архиерейской златоглавной²⁰⁶, круживо золотное и серебряное, и пуговицы и колокольцы серебряные ж, золоченые, подбит тафтою зеленою.

Поручи златоглавные, круживо золотное, кольца серебряные.

Палица шита по отласу червчетому золотом и серебром.

Плат тафтяной, что носят на посоху архиерейском, шит золотом.

Служебник греческой печати.

Четвертинка яшмувая.

Пелена дорогильная желтая, подложена дорогами зелеными.

Лахань да рукомойник медные.

В плетеном же сундуке всякие греческие и латынские письма.

²⁰² Исправлено теми же чернилами из: сундака.

²⁰³ Полотенце: СРЯ (Москва: Наука, 1997), 22: 264.

²⁰⁴ Ткань с геометрическим узором, напоминающим «чешуйки»: Клейн, *Иноземные ткани*, 50, 56.

²⁰⁵ Т. е. «саккос».

²⁰⁶ Архиерейский саккос был изготовлен из ткани с добавлением золотых нитей. Об этом виде тканей: Марина А. Фоменкова, «Субстантивная лексика старобелорусских и старорусских памятников XIV–XVII вв. (номинации тканей)», в *Текст в языке, речи, культуре. Сб. науч. статей* (Минск: РИВШ, 2017), 276–280.

Шкатула окована жостью, в ней 16 скляниц, в том числе три оловянных.

// (л. 42) Одеяло выбайчетое²⁰⁷.

Корета окована железом, внутри обито сукном вишневым.

Возок сверху покрыт кожею, внутри обито сукном вишневым.

Телега с покрывкою покрыта рагожею.

Да пять лошадей.

Двои шоры ременных, побиты.

// (л. 43) От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, в нашу отчину, в Киев, боярину нашему и воеводам, князю Михаилу Ондреевичю Голицыну с товарищи.

В нынешнем во 187-м²⁰⁸ году сентября в 14 день писали к нам, великому государю, вы, боярин наш и воеводы, что в прошлом во 186-м году августа в 24 день гаской Паисей митрополит в Киеве умре, а тело ево²⁰⁹ поставленно в Братцком монастыре в склепу, а не погребено²¹⁰. А что после ево осталось каких святых икон, и мощей, и церковной утвари, и ево келейной рухледи, и тому прислали вы под отпискою ропись²¹¹, и нам, великому государю, о том известно. И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б, боярин наш и воеводы²¹², гаского Паисея митрополита // (л. 44) тело погresti велели в Братцком монастыре²¹³, а святых²¹⁴ иконы, и мощи²¹⁵, и церковную утварь²¹⁶, и рухлядь, что после ево²¹⁷ оста-

²⁰⁷ «Выбойчатый», т. е. имеющий набивной узор: СРЯ (Москва: Наука, 1976), 3: 180.

²⁰⁸ Исправлено теми же чернилами из: 184 (последняя цифра дописана после зачеркнутой).

²⁰⁹ Слова «а тело ево» вписаны вместо зачеркнутого теми же чернилами: и.

²¹⁰ Исправлено из: непонятно.

²¹¹ Вписано тем же почерком вместо зачеркнутого: рухлеть.

²¹² Далее зачеркнуто теми же чернилами: велел тело.

²¹³ Далее зачеркнуто: а что после ево осталось святых.

²¹⁴ Слова «а святых» вписаны той же рукой и теми же чернилами на левом поле.

²¹⁵ Исправлено из: мощей. Далее зачеркнуты неразборчиво вписанное слово и слова: келейную ево рух.

²¹⁶ Далее зачеркнуто одно слово (неразб., возможно: взять).

²¹⁷ Слова «что после ево» вписаны тем же почерком.

лось²¹⁸, велели по росписи отдать для помяновения души ево в тот же Братцкой монастырь с роспискою, да о том к нам, великому государю, писати, а отписку и роспись, что в тот Братцкой м(онастырь)²¹⁹ отдано будет, велели подать в приказе м(онастырских) д(ел)²²⁰.

Пометы на л. 28 об.: 1) Помета коричневыми чернилами, возможно, той же рукой, которой написан текст отписки: Государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 2) Помета рукой XVII в. коричневыми чернилами другого оттенка: 187-го сентября в 14 день Володимерова приказу Воробина с стрельцом, з Гуркою²²¹; 3) Помета рукой XVII в. коричневыми чернилами другого оттенка: 187-го сентября в 18 день по указу великого государя послать его, государева, грамота²²² в Киев к боярину и воеводам, ко князю Михаилу Андреевичу Голицыну с товарищи, и велеть того гаского митрополита погребсти в том ж Братцком²²³ монастыре, а святыя иконы и мощи и всякую ево, митрополичю, рухлядь велели отдать в тот же Братцкой монастырь с роспискою на помяновенье души ево против росписи.

Пометы на л. 44об.: 1) Помета написана коричневыми чернилами почерком XVII в.: Дьяком нашим, думному Лариону Иванову²²⁴ с товарищи. Писан на Москве, лета 7187-го году сентября в 1 день. 2) Помета теми же чернилами тем же почерком: За приписью дьяка Емельяна Украинцова²²⁵ послана головы московских стрелцов

²¹⁸ Вписано тем же почерком и теми же чернилами над строкой.

²¹⁹ Сокращение слова.

²²⁰ Оба слова сокращены до одной буквы.

²²¹ Речь идет о подчиненном стрелецкого головы Владимира Даниловича Воробина. О Воробине см.: Максим Ю. Романов, *Стрельцы московские* (Москва: ГПИИБ, 2004), 280–281.

²²² Так в рукописи.

²²³ Вписано над зачеркнутым и исправленным: Софейском.

²²⁴ Ларион (Иларион, Илларион) Иванович Иванов († 1682), думный дьяк, в 1678 г. ведавший Посольский и Малороссийский приказы: Веселовский, *Дьяки и подьячие*, 208.

²²⁵ Емельян Игнатъевич Украинцев, в 1678 г. — дьяк Посольского приказа: Веселовский, *Дьяки и подьячие*, 531–532.

Борисова сына Нетесова (с) стрельцом, с Миткою Павловым, октября в 3 день.

РГАДА, ф. 229: Малороссийский приказ, оп. 5, 1678 г., д. 152, л. 28–44. Л. 28–42 написаны коричневыми чернилами одним почерком, л. 43–44, 44об. написаны коричневыми чернилами другим почерком. Сокращенные списки имущества Паисия Лигарида, переписанные, видимо, с этой описи: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1693 г., д. 4, л. 239–244; там же, кн. 12, л. 230–234 об.

Bibliography

Arkudius, Petrus. *De purgatorio igne adversus Barlaam*. Romae: Sac. Cong. de Propag. Fide, 1637.

Bahro, Serhii. «Vidnovlennia Sofii Kyivskoi yepyskopom Metodiiem: superechnosti u svidchenniah dzherel». *Byzantinoucrainica* I (2022): 190–205.

Belikova, Halyna, *Yavlennia. Pamiatky Kyivskoho Bratskoho monastyria. Albom-kataloh*. Kyiv: NHMU, Majster knyh, 2019.

Bernackij, Mihail M. «Koressij Georgij». In *Pravoslavnnaya enciklopediya*, 37: 714–715. Moskva: Pravoslavnnaya enciklopediya, 2015.

Brajlovskij, Sergej N. «O meste konchiny Paisiya Ligarida». *Russkij arhiv* 4 (1893): 447–448.

Burega, Vladimir V., and Pidhajko, Vladimir G. «Kievo-Bratskij v chest' Bogoyavleniya muzhskoj monastyr'». In *Pravoslavnnaya enciklopediya*, 32: 690–697. Moskva: Pravoslavnnaya enciklopediya, 2013.

Burega, Volodymtr V. «Nevidoma rozvidka profesora Kyivskoi dukhovnoi akademii P. P. Kudriavtseva pro pokhovannia u sobori Kyivo-Bratskoho monastyria». *Kyivska Akademiia* 14 (2017): 180–194.

Catalogue de la bibliothèque des livres de feu l'abbé Rive. Marseille: Rochebrun et Mazet, 1793.

Chencova, Vera G. «Neizvestnyj pisec grecheskih gramot 40h — 60h gg. XVII v. (arhimandrit Leontij?) i zagadochnaya sud'ba rukopisi Akafista (GIM. Sin. gr. 429 / Vlad. 303)». *Palaeoslavica* 16/2 (2008): 22–67.

Chesnokova, Nadezhda P. «Gazskij mitropolit Paisij Ligarid v Rossii: zametki k biografii». *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* 96 (2020): 11–28.

Chesnokova, Nadezhda P. «Paisij Ligarid». In *Pravoslavnaya enciklopediya*, 54: 240–243. Moskva: Pravoslavnaya enciklopediya, 2019.

Cichouius, Nicolaus. *Tribunal SS. Patrum Orientalium et occidentalium ab Orientalibus summè laudatorum: Ad quod, Duas, De processione Spiritus Sancti à Patre et Filio et De Praeeminentia Romanorum Pontificum supra Orientales Patriarchias*. Cracouiae: Caesarius, 1658.

Combefis, Franciscus. *Bibliothecae Graecorum patrum auctarium novissimum*. Pars 1. Parisiis: Typis Caroli Fosset, 1672.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyya i izdannyya Arheograficheskoyu kommissieyu. Vol. 6. Sankt-Peterburg: v tipografii E. Praca, 1857.

Ejngorn, Vitalij O. *Ocherki iz istorii Malorossii v XVII v. 1. Snosheniya malorossijskago duhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha*. Moskva: Univers. tip., 1899.

Ernshtedt, Viktor K. «Vyderzhki Paisiya Ligarida iz besed Patriarha Fotiya». In *Zapiski imperatorskoj Akademii nauk po istoriko-filologicheskomu otdeleniyu*, 8 seriya t. 7, no 8 (1906): 6–39.

Filaret (Gumilevskij), arhiepiskop Har'kovskij. *Obzor russkoj duhovnoj literatury 862–1720*. P. 1. Har'kov: V Univer. tip., 1859.

Florya, Boris N. *Russkoe gosudarstvo i ego zapadnye sosedi (1655–1661)*. Moskva: Indrik, 2010.

Fomenkova, Marina A. «Substantivnaya leksika starobeloruskich i staroruskich pamyatnikov XIV–XVII vv. (nominacii tkanej)». In *Tekst v yazyke, rechi, kul'ture. Sb. nauch. statej*, 272–281. Minsk: RIVSH, 2017.

Fonkich, Boris L. *Grecheskie rukopisi i dokumenty v Rossii v XIV — nachale XVIII v*. Moskva: Indrik, 2003.

Fonkich, Boris L. *Grechesko-russkie svyazi serediny XVI — nachala XVIII vv. Grecheskie dokumenty moskovskih hranilishch. Katalog vystavki*. Moskva: Orgkomitet XVIII Mezhdunar. kongressa vizantinistov, 1991.

Fonkich, Boris L. «K voprosu o proiskhozhdenii Ivirskogo spiska gomilij Fotiya o nashestvii rosov na Konstantinopol'». In Fonkich, Boris L. *Issledovaniya po grecheskoj paleografii i kodikologii IV–XIX vv.*, 561–577. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2014.

Fonkich, Boris L., and Polyakov, Fedor B. *Grecheskie rukopisi Moskovskoj Sinodal'noj biblioteki. Paleograficheskie, kodikologicheskie i bibliograficheskie dopolneniya k katalogu arhimandrita Vladimira (Filantropova)*. Moskva: Sinodal'naya biblioteka, 1993.

Golubev, Stefan T. *Otzyv o sochinenii V. O. Ejngorna «Ocherki iz istorii Malorossii v XVII v. 1. Snosheniya malorossijskogo duhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha»*, Moskva, 1899. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1902.

Gosudarstvennyj istoricheskij muzej. Otdel rukopisej. Sin. gram. 1288.

Gosudarstvennyj istoricheskij muzej. Otdel rukopisej. Sin. grech. 469 Harlampovich. Konstantin V. *Malorossijskoe vliyanie na velikoruskuyu cerkovnuyu zhizn'*. Vol. 1. Kazan': Izd. kn. mag. M. A. Golubeva, 1914.

Hionidis, Harry T. *Paisius Ligaridis*. New York: Twayne Publ., 1972.

Honcharova, Kateryna V., «Bohoiavlenskyi sobor». *Pamiatky Ukrainy: istoriia ta kultura* 1 (2013): 2–13.

Ivakin, Vsevolod. Tserkvy ta kladovyshcha Kyievo-Podolu XIV–XVIII t. za danymy arheolohichnyh doslidzhen». In *Bolkhovitinovskiy shchorichnyk 2012*, 35–48. Kyiv: Natsionalnyi Kyievo-Pecherskyi istoryko-kulturnyi zapovidnyk, 2013.

Kapterev, Nikolaj F. «Harakter otnoshenij Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i v XVII stoletiyah». In Kapterev, Nikolaj F. *Sobranie sochinenij*, 1: 21–505. Moskva: Dar, 2008.

Kapterev, Nikolaj F. «Hlopoty moskovskogo pravitel'stva o vosstanovlenii Paisiya Aleksandrijskogo i Makariya Antiohijskogo na ih patriarshih kafedrah i o razreshenii ot zapreshcheniya Paisiya Ligarida». In Kapterev, Nikolaj F. *Sobranie sochinenij*, 2, 741–788. Moskva: Dar, 2008.

Kapterev, Nikolaj F. «Snosheniya ierusalimskogo patriarha Dosifeya s russkim pravitel'stvom (1669–1707 gg.)». In Kapterev, Nikolaj F. *Sobranie sochinenij*, 1: 506–888. Moskva: Dar, 2008.

Karathanassis, Athanassios E. «La participation des Serbes au mouvement antiottoman des princes de Valachie Cantacuzène et Brancovean et des patriarches orthodoxes Dosithéos Notaras et Dionysios Mousélimis». *Balkan Studies* 24, no 2 (1983): 455–463.

Kileso, Tetiana S. *Bratskyi Bohoiavlenskyi monastyr i Kyievo-Mohylianska akademiia*. Kyiv: Tekhnika, 2002.

Klejn, Vladimir K. *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII veka, i ih terminologiya*. Moskva: Izd. Oruzhejnoj palaty, 1925.

Kochegarov, Kirill A. «Syl'nyj episkop Mefodij Filimonovich: iz istorii poslednih desyati let zhizni v Moskve». *Slavyanovedenie* 6 (2020): 75–82.

Kontouma, Vassa. «Vestiges de la bibliothèque de Dosithée II de Jérusalem au Métochion du Saint-Sépulcre à Constantinople».

In *Les bibliothèques grecques dans l'Empire Ottoman (Bibliologia 54)*, 259–289. Turnhout: Brepols, 2020.

Kryvosheia, Volodymyr V. «Personalnyi sklad starshyny Bratslavskoho i Kalnytskoho polkiv u period natsionalnoi revoliucii seredyiny XVII st». *Naukovi zapysky [Vinnytskoho derzhavnogo pedahohichnoho universytetu imeni Myhaila Kotsiubynskoho]*, seriia «Istoriia» 18 (2010): 189–200.

Kuklina, Irina V. «V. K. Ernshedt: obzor nauchnogo rukopisnogo naslediya». In *Rukopisnoe nasledie russkikh vizantinistov*, 68–130. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 1999.

Kunik, Arist. «Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe». *Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg* 8 (1851): 185–192.

Kunik, Arist. «O trekh spiskah Fotievych besed 865 goda». *Zapiski imperatorskoj Akademii nauk po istoriko-filologicheskomu otdeleniyu*, 8 seriya 7, no 8 (1906): 49–85.

Kunik, Arist. «Que sont devenues les deux homélies εις τὴν ἔφοδον τῶν Πῶς, découvertes à Moscou par Païsi Ligaridès et mentionnées pour la dernière fois par Montfaucon ?» *Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg* 6 (1849): 374–378.

Kuzenkov, Pavel V. «Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovykh pis'mennykh istochnikah». In *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000 g. Problemy istochnikovedeniya*, ed. by L. V. Stolyarova, E. A. Mel'nikova, 3–172. Moskva: Vostoch. lit., 2003.

Lavrovskij, Lavr YA. «Neskol'ko svedenij dlya biografii Paisiya Ligarida, mitropolita Gazskogo». *Hristianskoe chtenie* 11–12 (1889): 672–736.

Legrand, Émile. *Bibliographie hellénique, ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle*. Vol. 4. Paris: A. Picard et fils, 1896.

Lobachev, Sergej V. *Patriarh Nikon*. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPB, 2003.

Loparev, Hrisanf M. «Jerusalimskij patriarh Hrisanf (1707–1731) i ego otnoshenie k Rossii». In *Trudy Vos'mago arheologicheskago s'ezda v Moskve. 1890*, ed. by grafinya P. S. Uvarova i M. N. Speranskij, 2: 20–27. Moskva: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1895.

Maksimovich, Mihail A. «Skazanie o getmane Petre Sagajdachnom». *Kievlyanin* 3 (1850): 151–183.

Malorossijskij prikaz. *Opisi fonda № 229 Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva drevnih aktov*, ed. by T. G. Tairova-Yakovleva. Moskva: Drevlekhranilishche, 2012.

Melnyk, Olena O. «Arkheolohichni doslidzhennia pokhovan Kyieva XVI–XVIII st». *Eminak* 1/4 (2017): 16–21.

Montfaucon, Bernard de. *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova*. Vol. 2. Parisiis: apud Briasson, 1739.

Muhin, Nikolaj F. *Kievo-Bratskij uchilishchnyj monastyr'*. Kiev: Tip. G. T. Korchak-Novickogo, 1893.

Nasrallah, Joseph. *Histoire du mouvement littéraire dans l'Église Melchite du Ve au XXe siècle*. Vol. IV/1. Louvain: Peeters, 1979.

Nikitin, Petr V. «Ot izdatel'nykh». *Zapiski imperatorskoj Akademii nauk po istorio-filologicheskomu otdeleniyu*, 8 seriya t. 7, no 8 (1906): I–XI.

Olar, Ovidiu. «Orthodoxie et politique. 1. Le synode de Târgoviște (janvier 1659)». *Archaeus* 11–12 (2007–2008): 177–204.

Olar, Ovidiu. «Païsius Ligaridēs (Pantaleone Ligaridi, Pantaleo Ligaridis, Pantaleon Ligaridius, Metropolitan Païsius of Gaza)». In *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History, vol. 10: Ottoman and Safavid Empires (1600–1700)*, ed. David Thomas, John Chesworth et al., 282–291. Leiden; Boston: Brill, 2017.

Omont, Henri. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale*. P. 3. Paris: Picard, 1888.

Pall, Francisc. «Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople envisagées surtout d'après les lettres de Ligaridis». *Balcania* 8 (1945): 66–140.

Palmer, William. *The Patriarch and the Tsar, vol. 3: History of the condemnation of the Patriarch Nikon by a plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church held at Moscow A. D. 1666–1667, written by Paisius Ligarides of Scio*. London: Trübner etc., 1873.

Pal'mov, Nikolaj N. «Ob omofore, sakkose i mitre (Istoriko-arheologicheskij etjud)». *Trudy Kievskoj Duhovnoj Akademii* 7–8 (1912): 1–50.

Papastathis, Charalambos K. «Païsius Ligaridis et la formation des relations entre l'Église et l'état en Russie au XVIIe siècle». *Cyrrillomethodianum* II (1972–1973): 77–85.

Pavel Aleppskij, *Puteshestvie antiohijskogo patriarha Makariya*

v Rossiyu v polovine XVII veka, transl. from Arabic by Georgij A. Murkos. Moskva: Obshchestvo sohraneniya literaturnogo naslediya, 2005.

Petrov, Nikolaj I. *Kievskaya Akademiya vo vtoroj polovine XVII v.* Kiev: tip. G.T. Korchak-Novickogo, 1895.

Petrov, Nikolaj I. *Opisanie rukopisnyh sobranij, nahodyashchihsya v gorode Kieve, vyp. 3: Biblioteka Kievo-Sofijskogo sobora.* Moskva: Universitetskaya tipografiya, 1904.

Pirling, Pavel O. «Paisij Ligarid. Dopolnitel'nye svedeniya iz rimskih arhivov». *Russkaya starina* 109, no 2 (1902): 337–351.

Pissis, Nikolas. *Russland in den politischen Vorstellungen der griechischen Kulturwelt 1645–1725.* Göttingen: V&R unipress, 2020.

Podskalsky, Gerhard. *Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453–1821). Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens.* München: Beck, 1988.

Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR, 2 izd. Moskva: Glavnoe arhivnoe upravlenie pri SM SSSR, 1990.

Richard, François. *Τάργα τῆς πίστεως τῆς Ρωμαϊκῆς Ἐκκλησίας εἰς τὴν διαφένδευσιν τῆς ὀρθοδοξίας.* Paris: Claude Cramoisy, 1658.

Rodotà, Pietro Pompilio. *Dell'origine, progresso, e stato presente del rito greco in Italia osservato dai greci, monaci basiliani, e albanesi libri tre.* Roma: per Giovanni Generoso Salomoni, 1763.

Romanov, Maksim YU. *Strel'cy moskovskie.* Moskva: GPIB, 2004.

Romanova, Anastasiya A. «Paisij Ligarid». In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi, vyp. 3: XVII vek*, 3: 8–12. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 1998; 4: 764–766. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2004.

Rossijskaya nacional'naya biblioteka, Otdel rukopisej, Pogodin, 1115.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 27, op. 1, d. 284.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 27, op. 1, d. 300.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1662 g., d. 11.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1. 1663 g., d. 5.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1668 g., d. 1.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1670 g., d. 27.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1. 1670 g., d. 41.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1672 g., d. 25.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1673 g., d. 1.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1675 g., d. 4.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1676 g., d. 7.

- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1676 g., d. 8.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1691 g., d. 31.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, 1693 g., d. 4.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, kn. 7.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 1, kn. 12.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 2, N 631–632.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 2, N 638.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 52, op. 2, N 640.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 68, op. 1, kn. 2.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 124, op. 1, 1665 g., d. 76.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 159, op. 2, ch. 1, 1667 g., d. 247.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 229, op. 5, 1678 g., d. 152.
 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, f. 381, no 1771/4057.
Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arheograficheskoyu komissiiyu. Vol. 8. Sankt-Peterburg: Tip. F.G. Elkovskogo i Ko, 1884.
 Sakovych, Kassian. *Virshi na zhalostnyi pohreb zatsnoho rycera Petra Konashevycha Sahaidachnoho*. Kyiv: Typografia Lavry, 1622.
 Scheliha, Wolfram von. «Paisios (Pantaleon, auch: Panteleimon) Ligarides». In *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*, 34: 1057–1070. Nordhausen: Bautz, 2013.
 Sevast'yanova, Svetlana K. *Epistolyarnoe nasledie patriarha Nikona. Perepiska s sovremennikami: issledovanie i teksty*. Moskva: Indrik, 2007.
 Shmurlo, Evgenij F. «Paisij Ligarid v Rime i na grecheskom Vostoke». In *Trudy V-go s"zda russkikh akademicheskikh organizacij za granicej*, 1: 585–587. Sofiya, 1932.
 Sydorchuk, Taisa M. «Istoryko-arhitekturni pamiatky Kyievo-Mohylianskoj akademii: zberezhenia ta muzeiefikatsiia». In *Zhovkivski chytannia 2015: Zbirnyk statei tretioi naukovoï konferencii «Muzei v suchasnomu sviti» (26–27 serpnia 2015 r.)*, 123–130. Lviv: RASTR-7, 2015.
Sinbirskij sbornik: Istoricheskaya chast'. Vol. 1. Moskva: Tip. A. Semena, 1844–1845.
Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vol. 3–6, 8, 14–16, 22. Moskva: Nauka, 1976–1979, 1981, 1988–1990, 1997.
 Solov'ev, Sergej M. *Sochineniya. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen*. Vol. VI. Moskva: Mysl', 1991.

Suvorin, Aleksej S. *Slovar' drevnego slavyanskogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Izd. A. S. Suvorina, 1899.

Taranenko, Serhii P. «Arkheolohichni doslidzhennia Bratskoho monastyria». *Pamiatky Ukrainy: istoriia ta kultura* 1 (2013): 32–38.

Tatarskij, Ierofej A. *Simeon Polockij (Ego zhizn' i deyatel'nost')*. *Opyt issledovaniya iz istorii prosveshcheniya i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruyu polovinu XVII veka*. Moskva: Tipografiya M. G. Volchaninova, 1886.

Tchentsova, Vera G. «Arsenius the Greek, Patriarch Nikon's Assistant: New Evidence about the Architect of the Russian Church Reform and his Contemporaries». In *Russia's Early Modern Orthodox Patriarchate, vol. 2: Russia's Early Modern Orthodox Patriarchate: Apogee and Finale, 1648–1721*, ed. Kevin M. Kain and David Goldfrank, 23–53. Washington: Academica Press, 2020.

Tchentsova, Vera G. «Dionysios Iviritis et les pourparlers entre la Moldavie et la Russie en 1656». In *Închinare lui Petre Ș. Năsturel la 80 de ani*, 581–603. Brăila: Editura Istros, 2003.

Tchentsova, Vera G. «Les artisans grecs des projets culturels du patriarche Macaire III d'Antioche». *Revue des études sud-est européennes* 52 (2014): 315–346.

Timoshina, Lyudmila A. «Gazskij mitropolit Paisij Ligarid: o nekotoryh datah i sobytiah». *Kapterevskie chteniya* 10 (2012): 89–133.

Velychko, Samijlo. *Litopys*, ed. H. Boryak, T. Tairova-Yakovlieva ta in. Kyiv: Klio, 2020.

Veselovskij, Stepan B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv*. Moskva: Nauka, 1975.

Vladimir [Filantropov], arhimandrit. *Sistematicheskoe opisanie rukopisej moskovskoj Sinodal'noj (patriarshej) biblioteki, t. 1: Rukopisi grecheskiya*. Moskva: Sinod. tip., 1894.

Volynskie eparhial'nye vedomosti 18 (1884): 565.

Vorobej, G. A. «Paisij Ligarid, 1662–1666». *Russkij arhiv* 1 (1893): 5–32.

Voznesenskaya, Irina A. «Novye materialy dlya biografii Alekseya Barsova». In *Chteniya pamyati prof. N. F. Kaptereva. Moskva, 15–16 oktyabrya 2003 g. Materialy*, 12–15. Moskva: IVI RAN, 2003.

Voznesenskaya, Irina A. «Perevody s grecheskogo yazyka v Rossii v nachale XVIII v». *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* 59 (2008): 363–368.

Yakovenko, Natalia. *U poshukakh Novoho neba. Zhyttia i teksty Yoanykiiia Galiatovskoho*. Kyiv, Laurus-Krytyka, 2017.

Yaremenko, Maksym V. «Biblioteka ta status Kyievo-Bratskoho Bohoiavlenskoho monastyria u XVIII st». *Naukovi zapysky NaUKMA: Istorychni nauky* 27 (2004): 34–37.

Zabelin, Ivan E. *Domashnij byt russkih carej i caric v XVI i XVII stoletyah*. Vol. III: *Materialy*. Moskva: YASK, 2003.

Zatyliuk, Yaroslav. «“Vidnaidennia” mohylianskoi sviatyni: naidavnishi vidomosti pro Kyievo-Bratsku ikonu Bohorodyci ta yikhni konteksty». In *Shliakh u chotyry stolittia. Materialy Mizhnarodnoi naukovoi konferentsii «Ad fontes — Do dzherel» do 400-i richnytsi zasnuvannia Kyievo-Mohylianskoi akademii, 12–14 zhovtnia 2015 roku*, 82–95. Kyiv: NaUKMA, 2016.

Ἄμαντος, Κωνσταντίνος. «Παῖσιος Λιγαρίδης». *Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν* 13 (1937): 224–229.

Δελικάνης, Καλλίνικος, Ἄρχιμ. *Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ ἀρχιεποφυλακίου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα*. Τ. 3. Ἐν Κωνσταντινουπόλει: ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ τυπογραφείου, 1905.

Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων. *Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων, διηρημένη... ἐν δώδεκα βιβλίοις*. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715 [1722?].

Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων. *Τόμος Ἀγάπης κατὰ Λατίνων συλλεγείς καὶ τυπωθεὶς παρὰ Δοσιθέου πατριάρχου Ἱεροσολύμων*. Ἰάσιο: Διὰ Διονυσίου μοναχοῦ, 1698.

Σαρρής, Κωνσταντίνος. *Ἱερή Historia. Οι αποκλίνουσες διαδρομές ενός είδους μεταξύ Δύσης και Ανατολής: από τη Δωδεκάβιβλο του Δοσίθεου Ἱεροσολύμων στην Εκκλησιαστική Ἱστορία του Μελέτιου Αθηνῶν, διδακτορική διατριβή*. Τ. 1 Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2010.

Στάθη, Πηνελόπη. *Χρῦσανθος Νοταρὰς Πατριάρχης Ἱεροσολύμων, πρόδρομος του νεοελληνικοῦ Διαφωτισμοῦ*. Αθήνα: Σύνδεσμος των εν Αθήναις Μεγαλοσχιολιτῶν, 1999 [Ανάλεκτα της Καθ' ἡμᾶς Ανατολής, 6].

Στουπάκης, Νίκος Μ. *Γεώργιος Κορέσσιος 1570 ci.–1659/60. Η ζωή, το ἔργο του και οι πνευματικοὶ αγῶνες της εποχῆς του*. Χίος: ΑΛΦΑ ΠΙ, 2000.

Τσιρπανλῆς, Ζαχάριας Ν. *Τὸ Ἑλληνικὸ Κολλέγιο τῆς Ῥώμης καὶ οἱ μαθητῆς του (1576–1700): Συμβολὴ στὴ μελέτη τῆς μορφωτικῆς πολιτικῆς τοῦ Βατικανοῦ*. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικὸν Ἰδρυμα Πατερικῶν Μελετῶν, 1980.

Χαλαστάνης, Βασίλειος Γ. *Ἰωάννης Καρνοφύλλης (c. 1610–1692). Βίος καὶ συγγραφικὸ ἔργο*. Αθήνα: ΕΚΠΑ, 2010.

Abstract

Paisios Ligaridis in Kyiv

Paisios Ligaridis, Metropolitan of Gaza and famous theologian, died in Kyiv in 1678. All his belongings, consisting of books, manuscripts, liturgical implements and vestments, as well as of some luxury objects, were immediately inventoried by the authorities. The Tsar ordered Ligaridis' properties to be given to fund his posthumous commemoration to the Bratsky monastery in Kyiv, where the hierarch had spent his last days. However, the metropolitan's inheritance was claimed almost immediately by the Patriarch of Jerusalem Dositheus II, who objected to such a "dispersion" of properties belonging to one of his suffragan metropolitan bishops. For many years Dositheus II strove to retrieve Ligaridis' belongings and manuscripts, writing to Moscow and to Kyiv, until his representative, Archimandrite Chrysante, was shown some of the Metropolitan's writings while he was visiting Kyiv. The ultimate fate of Ligarides' library, still conserved in Kyiv at the end of the 17th century, remains unclear: his manuscripts and books left no traces either in the 18th-century inventories of Kyivan libraries, nor in the collections of manuscripts and books of the Patriarchate of Jerusalem and of the Metochion tou Panagiou Taphou. Especially sought-after, from the times of Patriarch Dositheus until now, has been a volume purported to have contained Patriarch Photius' then unknown homilies on the 860 Rus' attack against Constantinople. The whereabouts of this rare manuscript which Ligaridis brought from Moscow to Kyiv remains unknown. However, the edition of the inventory of Paisios Ligarides' disappeared belongings conserved in the Russian State Archive of Ancient Acts offers valuable new information on his vanished book and manuscript collection, as well as lifestyle.

Keywords: Paisios Ligaridis, Dositheus II of Jerusalem, Kyivan Confraternal monastery, Patriarchate of Jerusalem, manuscripts, church libraries.